

Месть Лауры Майнгрэв

Повесть

16+

Зотова Надежда

Надежда Зотова
Месть Лауры Майнгрэв

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Зотова Н. Ю.

Месть Лауры Майнгрэв / Н. Ю. Зотова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

ISBN 978-5-532-97646-7

Книга написана в жанре психологического детектива с любовной интригой. Многие в сюжете взяты из реальной жизни, только изменены некоторые события и имена участников. По отзывам читателей она пользовалась успехом. Книга отредактирована, откорректирована и написана лично мной. Желаю приятного чтения.

ISBN 978-5-532-97646-7

© Зотова Н. Ю., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1	5
2	10
3	16
4	20
5	24
6	26
7	28
8	35
9	37
10	39
11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Надежда Зотова

Месть Лауры Майнгрэв

*Нет ничего страшнее предательства друга, продажной любви и
грязи в душе.*

Арабаская пословица

1

«Зачем я еду к ней? – Прибавляя скорость, думал про себя еще довольно молодой мужчина, явно богатый и преуспевающий. – Эта избалованная кошка просто смеется над всеми. Только подумать, она ворвалась к нам, как метеор, ниоткуда и теперь требует к себе внимания и обожания! Но самое неприятное, что никто о ней ничего не знает. И, кажется, она этому способствует».

Он сделал резкий поворот, и тормоза жалобно завизжали. Машина шла на предельной скорости. Он любил ездить быстро, это забавляло его. Он не терпел промахов, а с ней он никак не мог добиться желаемого успеха. Это злило и затягивало его одновременно. Он, привыкший смотреть на женщин, как на вещи, встретил вдруг ледяное равнодушие, и никакие его уловки не давали результата. Он презирал своих приятелей, которые частенько принимали решения с оглядкой на собственных жен, в душе смеялся над влюбленностью своих друзей и считал ее блажью. Он совершенно не понимал, как вдруг ни с того ни с сего мужчины становились податливыми женской руке и почитал это непростительной слабыхарактерностью и мягкотелостью.

Власть над женщиной первородна, считал он. Какая разница, кто это придумал: господь Бог, матушка природа или еще кто-нибудь, это так, и здесь не должно быть никаких сомнений. Можно немножко побаловать женщин, если они того заслужат. Но потакать их капризам, стать подкаблучником – это нет! А эта кошка прибрала к рукам их мужские права и держится с ними на равной ноге. Более того, она играет с мужчинами в кошки-мышки. Неслыханная наглость!

Словно рыбка в воде, она лавирует между ними, насмехаясь, иронизируя и даже презирая. Это бесит и возбуждает, как охотника, которому давно не удается подстрелить зверя, обходящего все его ловушки.

«А она отхватила неплохой особнячок, – застучало в его голове. – У кошки есть деньги. Это и придает ей такой уверенности и независимости. Однако все-таки, откуда она взялась?». Он посигналил. Ворота плавно открылись. Машина, мягко шурша шинами, остановилась у входа. Небрежно прихватив букет и сверток, он нарочито неторопливо направился в дом.

Экономка, подтянутая и сухая, предложила ему войти. Она тихо пошла впереди, а он с любопытством рассматривал убранство дома. «У нее есть вкус, – отметил он про себя. – Все обставлено по высшему разряду. Кошка не скупится. Однако, меня ведут, даже не спросив, кто я. Странная хозяйка и странные порядки...»

– Я знала, что Вы приедете, – услышал он голос, и навстречу ему вышла нарядная, довольно приятной внешности женщина. – Я засорила Вам голову и возбудила Ваше любопытство. Вы не могли оставить это просто так, не правда ли?

– Добрый день, Лаура, – улыбаясь ей в ответ, сказал он, – Вы как всегда угадали. Именно засорили. Вы выбиваетесь из общей схемы, и это тревожит меня. Я не люблю неизвестности. – Он протянул ей букет. – Вы любите лилии?

– Нет, – усмехнулась она. – Все гораздо проще. Я люблю пионы. Лилии очень аристократичны и вычурны, как Вы, – она хитро прищурилась, стараясь угадать, уколола она его или нет. – Ведь Вы считаете меня плебейкой, не так ли? Плебейкой, у которой много денег.

– Вы язва, – парировал он. – Меня трудно обидеть, я для этого очень толстокож. Да, я не понимаю, почему Вы оказались среди нас, Вы явно не нашего круга. Вы ведете себя вне правил нашего общества, Вы позволяете себе все. Это раздражает, пугает, злит. Но Вам все равно, что о Вас скажут. Вы кошка, которая гуляет сама по себе. Ну, признайтесь, ведь я угадал? – Он внимательно посмотрел ей в глаза. – Вы дерзкая, – добавил он, – это опасное качество.

Она спрятала лицо в цветы и неожиданно для него разразилась смехом.

– Давайте лучше выпьем, – продолжая смеяться, предложила она. – Это придаст еще большей остроты нашей беседе. Всегда интересно знать, что о тебе думают, особенно такие люди, как Вы. Что Вы предпочитаете?

Он наклонил голову и испытующе поглядел на нее.

– Знаете, чем Вы привлекаете меня? – Спросил он. – Вы не дура, Лаура. В Вас есть глубина. В Вас погружаешься, как в пучину. И чем глубже, тем безнадежнее. Вы, как омут. Затягиваете и не отпускаете. Откуда в Вас это? Скажите, кто Вы?

Лаура медленно открыла бар и провела своей красивой рукой по бутылкам с яркими этикетками. Она любила хорошие вина и с удовольствием их употребляла. Подобно опытному дегустатору она подбирала их с большим вкусом и умением и любила попотчевать своих немногих гостей к их немалому изумлению.

– Выбирайте, Рой, – позвала она и отошла в сторону, чтобы лучше рассмотреть его. – Честное слово, здесь неплохие вина.

Он, несмотря на свои сорок пять лет, был еще очень хорош. Высок, строен, подтянут и чертовски ладно скроен – без сомнения он очень нравился женщинам. Его серые с рыжим отливом глаза напоминали кошачьи, а темные с проседью волосы, словно чернобурка окаймляли смуглое лицо.

Рой присвистнул. Он знал толк в напитках и по достоинству мог оценить ее коллекцию. Еще раз посмотрев на нее внимательно и изучающе, он выбрал две бутылки и, молча, направился к столику.

– Даже в этом Вы особенная женщина, – откупоривая бутылку, сказал он. – В Вас явно мужское начало. Я никогда не видел, чтобы женщина коллекционировала вина. Вы продолжаете удивлять меня, Лаура. – Он поднял бутылку, будто спрашивал, будет ли пить она. – Вас устраивает мой выбор?

– Вполне, – улыбнулась она, – я доверяю Вашему вкусу. Уж здесь Вам советы не нужны, не правда ли? – Она взяла из его рук бутылку. – Я не держу суррогатов, Рой, не будем терять времени.

Он чинно разлил вино по бокалам и сделал небольшой глоток. Без сомнения, вино было прекрасное. Он причмокнул и поднял бокал к свету.

– Вы расточительная женщина, Лаура, – продолжил он, прихлебывая из бокала. – Поить таким вином охламонов вроде меня – это непозволительная роскошь. Я, кажется, не вхожу в число обожаемых Вами мужчин. Ради чего Вы стараетесь?

– Вы невежа, Рой, – вспыхнула она, – не пытайтесь оскорбить меня. Я вовсе не хочу прыгнуть в Вашу постель. Поверьте, Вы не тот, кто мне нужен. У меня к Вам другой интерес. – Она взяла свой бокал и уселась в кресло. – И не беспокойтесь о моих деньгах, у меня их вполне достаточно, чтобы позволить себе угощать кого угодно. И я не малышка, которой нужно читать нравоучения по поводу обращения с мужчинами. – Лаура опустошила свой бокал и налила второй. – Я достаточно узнала Вас. Поверьте, мужчины часто обманывают наши ожидания, и я никогда не очаровываюсь ими сразу, как бы они ни пытались казаться душками.

Рой с любопытством слушал ее. Ему очень хотелось, чтобы она, наконец, развязала свой крепкий язычок и хоть что-нибудь рассказала о себе такого, за что он мог бы зацепиться. Нет, она не нравилась ему, как женщина. Но его влекло к ней, а он не мог объяснить почему. Он знал, что она была не намного моложе его, а значит, ее лучшая пора уже прошла. Но она по-прежнему сохраняла стройность, молоджавость и яркость, что позволяло ей одеваться в любом стиле от классического до молодежного.

– Боже сохрани, – замахал он руками, – я и в мыслях не держал, чтобы оскорбить Вас. Ведь Вы же не хотите, чтобы я льстил Вам или говорил пошлые комплименты, которые я говорю другим. Я открыт перед Вами, так примите же меня таким, каков я есть. – Он приблизил свое лицо к ее лицу почти вплотную. – Я не привлекаю Вас, как мужчина, но у Вас есть ко мне интерес, что я должен думать? Вы опять интригуете меня. Вы шпионка, тайный агент спецслужб, богатая дама, умирающая от скуки и желающая развлечься и пощекотать себе нервы? Чего Вы хотите от меня?

Лаура лукаво посмотрела на него. Она явно задела его за живое и чувствовала, что он бесится от своего неведения и еще от того, что он привык покорять женщин, а здесь никак не может справиться с ней. Это вызывало у нее смех, и про себя она от души смеялась над ним. Она просто читала его мысли, и это только подбрасывало дров в костер его раздражения. Конечно, этот аристократ и баловень судьбы привык, что все двери открыты перед ним, и что любая женщина почтет за честь пообщаться с ним, не говоря о чем-то другом, а она... Да, в ней было что-то кошачье, она знала это. И, как кошка, мягко обволакивала его своим очарованием, чтобы добиться того, чего она хотела.

– У меня, действительно, есть к Вам интерес, – мягко начала она. – Чтобы поставить точки над *i*, скажу откровенно, это чисто деловой интерес. – Она положила руку на его плечо и заглянула ему в глаза. – Вы должны мне помочь, это необходимо не только мне.

Рой нервно передернул плечом, ему было неприятно от ее льстивого прикосновения. Он поморщился и решил ей огрызнуться, но она так близко смотрела на него своими змеиными глазами, что ему показалось, что он медленно парализуется под этим немигающим холодным взглядом.

– С чего Вы взяли, что я буду Вам помогать? – Стараясь быть спокойным и равнодушным, спросил он. – Я едва знаю Вас, Вы перебаламутили здесь всех моих приятелей, живете на широкую ногу и презираете всех, с кем общаетесь, но опять идете к нам и имеете наглость просить о помощи.

Она отстранилась от него. Он разозлил ее. С каким бы удовольствием она врезала ему по этому красивому лицу, но не теперь. Сейчас нужно вытерпеть, выдержать, нужно заставить, вынудить его оказать ей помощь, все остальное потом. Когда дело будет сделано, она сможет ударить его со всего размаха, как она это умеет, и она сделает это! Если бы он только знал, как она умеет бить! О, тогда наверняка, он не сказал бы ей ни одного грубого слова. Уж она-то знает этих «сильных» мужчин!

– Будете, – она уселась напротив него и опять налила себе вина. – Вам не будет от этого никакого вреда. Да и всего-то от Вас нужно, чтобы Вы познакомили меня с Томми Брауном.

Рой открыл рот. Эта неожиданная просьба привела его в замешательство. Эта женщина просила его о знакомстве с мальчишкой. Да ему всего 20 лет. Зачем он ей? Этот молодой оболтус не слишком разборчив в связях, но она... Неужели ее потянуло на юнцов? Но это не лучший вариант, и с ее деньгами можно выбрать куда более подходящую кандидатуру. Черт бы побрал эту бабу, от нее так и нужно ждать какого-нибудь сюрприза, как этот!

Рой почувствовал, как рубашка прилипла к его спине. Томми, смазливый малый, подвизался в шоу-бизнесе и сумел пролезть в их круг только благодаря отпрыскам его давнего друга Стива Клона. Этот попрыгунчик согласится сразу. Пожалуй, он будет не против закрутить с ней роман, чтобы попользоваться ее деньгами. Но для чего он нужен ей?

– Не записывайте меня в старые шлюхи, – ответила она на его мысли. – Это не так. Я понимаю, что Вы сейчас чувствуете, но уверяю Вас, Томми нужен мне совсем для другой цели. Я имею к нему одно предложение, обоюдовыгодное для обоих. Хотите, я расскажу Вам какое.

– Идите к черту, Лаура, – раздраженно сказал он и сморщил свой красивый лоб, – я не любитель лезть в чужие дела. Я познакомлю Вас, но предупреждаю, если от Вашего знакомства произойдет что-нибудь неприятное, я умываю руки. Парень перепробовал в своей жизни многое и не упустит своего. Мне сдается, что ему есть чему поучить даже меня, не только Вас, так что готовьтесь к самому невероятному.

– Не пугайте меня, – засмеялась Лаура, – уж не думаете ли Вы, что я не знаю, кто он. Не будьте столь наивным. Мне нужно познакомиться с ним невзначай. Сделайте мне одолжение, и я не останусь у Вас в долгу. Ведь Вы знаете, что я не люблю зависеть от людей. Надеюсь, что это не составит большого труда.

– Нисколько, – Рой поставил пустой бокал на стол. – Когда Вы хотите познакомиться с ним?

– Чем быстрее, тем лучше, – равнодушно сказала Лаура. – Я не люблю ждать. Зря терять время не в моих правилах. – Она решила сменить тему. – Впрочем, хватит о нем. Хотите, я Вам кое-что покажу, – она кокетливо посмотрела на него, – я знаю, это будет Вам интересно, Рой. Ведь Вы любите оружие?

Рой посмотрел на нее вопросительно. Действительно, он любил оружие. У него даже была неплохая коллекция, которой он в душе очень гордился. Но откуда она знает об этой его слабости, ведь они знакомы недолго и никогда не вели подобных разговоров.

– Честное слово, – продолжала она интриговать его, – это Вам понравится. Пойдемте, – она потянула его за руку, – это наверху. Не бойтесь, я не готовлю Вам ловушку, это просто мой каприз.

Он повиновался ей и пошел следом, внимательно всматриваясь в каждую деталь ее дома. Да, она умела создавать уют и комфорт в своем жилище, и это выдавало в ней хорошую хозяйку. Прекрасный дубовый паркет, набранный в мозаику, ковры пушистые, пружинящие под ногами, нарядной турецкой раскраски, и прекрасная мебель, декорированная под старину с гобеленовой обшивкой, простеганной золотой нитью. Хозяйка явно любила роскошь. Наметанный взгляд Роя отметил, что здесь много книг, в том числе и старинных. Лаура была умна и, кинув взгляд на корешки, Рой понял, что интересы ее были очень многообразны и неожиданны, как все, что она делала.

Лаура толкнула тяжелую дверь, и они вошли в небольшой зал.

– Вот то, что я хотела Вам показать, – произнесла она, стараясь угадать по его лицу, что он теперь думает. – Я обожаю клинки, – глаза ее загорелись и запылали тем же холодным жестким блеском, как висевшие по стенам булатные ятаганы и сабли. – Мне следовало родиться мужчиной с моими пристрастиями, но вышло то, что вышло.

– Да-а-а, – протянул Рой, – здесь есть, что посмотреть. – Он с удовольствием снял одну саблю и пристально взгляделся в нее. Клинок был старинный, с чеканкой, украшенный в восточном стиле камнями и золотой насечкой. Рой ощутил свою причастность к чьей-то судьбе, связанной с этим клинком. – Странное ощущение испытываешь, общаясь со старинными вещами, – задумчиво проговорил он, бережно поглаживая оружие. – Знаете, Лаура, в этом есть что-то мистическое. Давно уже нет тех людей, которые ковали его, а мне кажется, что я чувствую то далекое прошедшее время.

– А Вы сентиментальны, – удивилась Лаура, – при Вашей циничности я даже не предполагала этого. Вы похожи на потухший вулкан, который совершенно неожиданно может начать извергаться. Вас просто нужно завести, зацепить.

Рой сделал вид, что не услышал ее. Он глядел на оружие и думал, что эта женщина, с ее воинственным характером, расчетливым умом, вероятно, никогда никого не любила. Она

умеет добиваться цели. И даже это ее увлечение оружием говорит о том, что она способна на многое, если не на все.

– Напрасно Вы приписываете мне такие пороки, – услышал он ее голос и вздрогнул. Она будто читала его мысли, и это начинало пугать его. – Знаете, когда-то давно меня прозвали тигрицей, и во мне это есть. Но я не столь кровожадна, как эти хищники, хотя, если нужно, я буду рвать когтями и зубами. Но для этого меня нужно окончательно загнать в угол, как и этого зверя.

– Вы злопамятны? – Спросил Рой.

– Не знаю. Иногда обиды забываются быстро, иногда нет. Меня часто злят преднамеренно, как будто провоцируют. Тогда я могу ударить жестко и даже жестоко, невзирая на лица. Я не люблю, когда навязываются, даже если мне это было бы выгодно. Я всегда делаю выбор сама.

Рой ухмыльнулся. Она впервые была с ним столь откровенна. Да, жаль, ей действительно нужно было родиться мужчиной.

2

Лаура почувствовала большое облегчение, когда за машиной Роя закрылись ворота. Теперь у нее было время поразмышлять над дальнейшими своими действиями. Она не сомневалась, что Рой быстро выполнит свое обещание познакомить ее с Томми, и ей нужно было хорошо обдумать, как она с ним встретится. Она хотела понравиться этому мальчишке и вызвать у него доверие к себе. Сделать это было непросто. Она знала, каковы нравы у тех, с кем он общался, и сколько ей будет стоить труда и терпения, чтобы он повернулся к ней лицом искренне и открыто.

Она прилегла на диван и закрыла глаза. После выпитого у нее слегка кружилась голова, и тепло приятно разливалось по всему телу, расслабляя его в приятной сладкой неге. Перед глазами, сменяя одна другую, мелькали картинки ее встречи с Томми. Мозг ее, словно компьютер, просчитывал всевозможные варианты, отбирая наиболее вероятные. Она решила забыть про свой возраст и встать с ним на одну ступеньку, представив себя опять девчонкой, молодой и озорной, какой она была двадцать лет назад. Пусть он увидит в ней не богатую чопорную даму, а ровесницу, шумную и бесшабашную, с которой можно чувствовать себя самим собой, не притворяясь и не заискивая, как это бывает в таких случаях. Ей нужно расположить его, и она это сделает. А потом все будет так, как она хочет.

Лаура приятно потянулась. Тело ее еще было сильное и молодое, оно слушалось ее, и она понимала, что ей предстоит интересная и захватывающая игра, возвращающая ее в молодость. Она счастливо засмеялась. Ей и самой понравилась эта идея. А сколько будет сплетен, домыслов, ехидных шепотков за ее спиной! О, это общество умеет цедить сквозь зубы. Уж она постарается дать им как можно больше пищи для подобного жевания и пусть набивают оскомину, она вдоволь посмеется над ними, вот только жаль, что про себя.

Лаура тихо погрузилась в густую чернильную синеву и уснула. Она дышала ровно и спокойно. И ей снилась мать, совсем еще молодая и красивая, какой она помнила ее в детстве. Это была удивительная женщина. Сметливый природный ум, цепкая хозяйская хватка помогали ей двигаться вперед и глубоко прорасти корнями в суровой почве жизни. Она была красива, упорна и немногословна, но отсутствие должного образования не дало ей шагнуть наверх и навсегда упрочило в ее сознании необходимость фундаментальных знаний и определенного круга людей, с которыми можно было бы занять достойное место в жизни. В матери было намешано несколько кровей и, вероятно, это сказалось не только на ее внешности, но и на характере и талантах, которыми она обладала во множестве. Ее умение проникать в чужие души и подчинять своей воле других, в немалой степени передалось и Лауре, а любовь к пению и танцам бурлила в ее крови с детства.

Мать ласково улыбалась ей, но ничего не говорила, а только нежно прижимала к себе, как будто жалела и хотела оградить ее от чего-то. Она была еще сильная, как до болезни, и в ее объятиях Лаура чувствовала себя совсем маленькой девочкой, беззащитной и наивной. Мать была ее ангелом-хранителем. За ее спиной было тепло, надежно и беззаботно. А с ее уходом на плечи Лауры, как из рога изобилия, стали валиться различные беды и напасти. Сколько с тех пор утекло времени, сколько произошло событий, сколько было затрачено сил, чтобы выжить, выплыть, а потом подняться с колен и взлететь вопреки всему!

Не давая себе расслабляться, карабкаясь, цепляясь, вгрызаясь, она упорно двигалась к своей цели. И никто не догадывался, какие слезы и боль стояли за ее беззаботностью, уверенностью и привычным веселым видом.

«Почему мне так тяжело, мама?» – Спросила она мать, прижавшись к ее большому теплему телу.

«Не спеши», – коротко ответила она и, выпустив ее из объятий, пошла прочь.

Лаура ощутила легкий толчок и проснулась.

В комнате было сумеречно. Она быстро поднялась и вспомнила, что сегодня ей нужно было быть на вилле у ее подруги Сары Куинн. Ехать не хотелось, и она решила сказаться больной. Лаура нехотя набрала ее номер и услышала сладенький, еле слышимый голосок Сары.

– Да, слушаю Вас.

– Это я, Сара, – усталым голосом начала Лаура, – прости меня, дорогая, но я не приду к тебе сегодня. Кажется, я где-то подхватила простуду и придется несколько дней посидеть дома. – Она покашляла, изображая свое недомогание, и продолжала, – мне очень жаль. Но ведь ты не обидишься на меня, лапуля. Ведь ты знаешь, как я к тебе отношусь.

– Боже мой, – заклохтала на том конце провода Сара, – как некстати ты захворала, милочка. Сегодняшний вечер обещает быть на славу. Без тебя будет не так пикантно. Ведь ты знаешь, как у нас бывает скучно, если нет кого-нибудь с острым и жгучим язычком, как твой. – Она притворно вздохнула, стараясь показать свое сожаление.

Лаура только усмехнулась. Она знала цену этим светским раутам. Опять будут сплетничать, осматривать друг на друге наряды и злословить по каждому поводу. Все они ужасно надоели сами по себе, и с большим интересом встречали каждого новичка, дающего пищу их любопытству и едкому языку.

«Интересно, кого они будут драконить сегодня?» – Подумала она про себя. А вслух опять томно проворила:

– Сара, дорогая, не расстраивай меня. Ведь ты расскажешь мне, если произойдет что-то интересное. Позвони мне потом, я очень буду ждать. Ты же знаешь, как я любопытна. – Она еще раз покашляла. – Извини, милая, я пойду прилягу. Целую тебя и жду звонка.

– Я позвоню, – чмокнула в трубку Сара, – выздоравливай, милочка.

Лаура поморщилась. Она прекрасно понимала, что Сара притворяется и ей абсолютно все равно, что с ней. Впрочем, вероятно, она догадалась. Но это ерунда, мало ли кто что думает.

Сара была ее единственной подругой. Остальных женщин Лаура просто терпела, а порой и просто отторгала, не заботясь о том, что они скажут. Она хорошо знала женщин и всегда помнила наказ матери, что с женщинами не стоит быть слишком откровенной. Мужчины всегда подходили ей больше. Они не столь изощренно вралы, были более простыми в общении и более открытыми, с ними всегда было легко и комфортно. Кроме того, Лаура всегда могла напомнить им о том, что она женщина и воспользоваться этим своим преимуществом.

Сара побаивалась ее. Она признавала превосходство Лауры и была под ее большим влиянием. Злословя про кого-либо, она постоянно всматривалась в лицо подруги, пытаясь определить по нему, какое впечатление производит на Лауру ее рассказ. Лаура слушала спокойно и равнодушно, по крупицам собирая интересующую ее информацию. Просеивая всю эту словесную шелуху, она собирала, как золотые песчинки, все, что касалось слабостей, интересов и просто увлечений окружающих ее людей, чтобы потом изучить, рассчитать и вычислить их.

Глупышка Сара и не подозревала, какую бесценную услугу она оказывала ей своей болтовней. Впрочем, Лаура по-своему любила ее. Она знала, что Сара непременно распишет ей всеми красками этот званый вечер, упоминая каждый штрих и каждое сказанное там слово.

«Интересно, а будет ли там Рой? – Пришла ей в голову неожиданная мысль. – Почему я не упомянула об этом? Он бы обязательно сказал, кого там ждут, и стоит ли туда идти».

Лаура покачала головой. Так захотелось отделаться от этих липких мыслей, ползущих в голову, как улитки. Она зажгла свет и подошла к столику, на котором стояли две пустые бутылки. Внезапное чувство голода взбудоражило ее, она почувствовала, как противно сосет у нее под ложечкой и разливается желчью в ее голове. Лаура посмотрела на часы: время ужинать. Она совсем забыла про еду. Теперь, отдав распоряжение прислуге, она уселась в блаженном ожидании.

Она не была притязательна в еде. Простое воспитание приучило ее довольствоваться малым. Но новая среда внесла свои коррективы и постепенно сделала ее настоящим гурманом. Лаура неплохо разбиралась в тонкостях кулинарии и, несмотря на строгую диету, которую она соблюдала, чтобы сохранить свою внешность, иногда позволяла себе настоящее обжорство. В сегодняшний вечер она решила расслабиться и посвятить его себе.

Тяжело постоянно держать себя в узде. Лаура никогда не понимала женщин, которые, выйдя замуж, быстро переходили на халат, застегнутый на одну пуговицу. Психология их была примитивна: они смотрели на мужа, как собственницы, приобретшие их в вечное пользование. «Куда он теперь денется? – Думали они. – Я в свое время постаралась, и теперь могу пользоваться плодами своего труда, не заботясь ни о чем. И пусть кто-нибудь попробует отнять у меня мое кровное!». Быт засасывает сам по себе, но когда он становится неряшливым, это усугубляется в разы. Несчастные мужья, прозревшие, наконец, после пылкой влюбленности и увидевшие приземленный вариант своей единственной и неповторимой, бросаются во все тяжкие и часто, вопреки всем скандалам, упрекам и угрозам бегут на сторону к тому образу, который они лелеют в своей голове.

Лаура любила мужчин и всегда прислушивалась к их советам. Она давно поняла, что им нравится в женщинах, и умело этим пользовалась. Правильно подобранная косметика, одежда, красивые побрякушки – все это и составляет шарм женщины. А если к этому прибавить добротное образование и неплохой природный ум – для женщины нет ничего невозможного!

Лауру почти никто и никогда не видел без макияжа. Зачем выдавать свои секреты? Нет, она не боялась своей натуральной внешности. Просто она чувствовала себя так, будто ее раздели догола. Она испытывала чувство неловкости, неуверенности и общего дискомфорта.

Даже Сара никогда не видела ее небранной и расхристанной. Это была и ее сила, и ее слабость.

За окном уже совсем потемнело, и по стеклу забарабанил противный нудный дождь. После ужина тело Лауры отяжелело и размякло под приятной сонной ленью. Она приняла ванну и с ногами уселась в кресло перед телевизором. Нажимая на кнопки, она то и дело пере скакивала с канала на канал. Яркая навязчивая реклама лезла в глаза то там, то тут. Это ужасно злило и раздражало Лауру. Она любила смотреть все целиком, а когда реклама прерывала передачу, она фыркала, как кошка, и так же, как она, уходила прочь, шурша полами длинного халата.

Была уже глубокая ночь, когда Лаура, наконец, легла в постель. Она быстро уснула, распластавшись по своей широкой большой кровати. Внезапный резкий звук врезался в ее сознание, прогоняя теплую сонную муть, окутавшую ее своим покрывалом. Лаура поднялась в постели и затрясла головой. Кто-то настойчиво и долго звонил ей по телефону. Было два часа ночи.

– Черт бы побрал кого-то, – досадливо сказала она, снимая трубку. – Я слушаю.

– Алло, Лаура, это Рой, – раздался пьяный голос, – я выполнил Вашу просьбу. Хотите, я познакомлю Вас с Томми прямо сейчас. Мальчишка просто зажегся встретиться с Вами.

– Подите к черту, Рой, – разозлилась Лаура. – Сейчас глубокая ночь, и я не намерена возиться с двумя пьяными дураками.

– Полегче, мадам, – огрызнулся он. – Это Вы рано ложитесь спать, для нас это просто детское время. Смените гнев на милость, или не просите меня больше ни о чем. Я битый час расписывал Вас на все лады, чтобы заинтересовать этого юнца. Не думайте, что я буду выполнять каждый Ваш каприз. И потом... – он сделал паузу, – Вы зря не поехали туда сами. Сара угостила нас такой штучкой, что просто пальчики оближешь. Если Вы хотите, чтобы я Вам все рассказал, перестаньте ругаться и приготовьте нам что-нибудь выпить из Ваших запасов.

Лаура представила, как он самодовольно улыбается в предвкушении их встречи. Этот ночной визит совсем не входил в ее планы. Но женское любопытство все же взяло верх. Лаура постаралась успокоиться и как можно более равнодушным голосом, наконец, сказала:

– Хорошо, Рой, приезжайте. Но учтите, я не намерена слушать Ваш пьяный бред и нянчиться с Вами всю ночь. Я делаю для Вас исключение только из-за Томми.

– Вы не пожалеете, Лаура. Мы едем.

В трубке раздались гудки, Рой отключился. Лаура посмотрела на себя в зеркало. Бледное лицо без макияжа было чужим. Ей жутко не хотелось гримироваться, и она решила принять их так. «Интересно, – подумала она, – что скажет Рой, когда он увидит меня в таком виде? И этот мальчишка, привыкший глазеть на раскрашенных девиц в своем шоу-бизнесе? А ведь это действительно оригинально и дерзко с моей стороны».

Лаура слегка подправила прическу и села к столу в ожидании. Она слышала, как подъехала машина, и пьяные голоса мужчин раздались у ее дверей. В доме сразу стало шумно и неуютно, а пьяные выкрики Томми напомнили ей обезьяний вопль.

– А вот и мы, – вваливаясь в комнату, обдал ее виновными парами Рой. Рядом с ним стоял невысокий чернявый парень с веселыми наглыми глазами и самодовольной ухмылочкой. – Познакомьтесь, Лаура, это и есть вождь Томми Браун, с которым Вы так жаждали встретиться. – Парень неловко согнулся, пытаясь поймать ее руку. – Убери свои мокрые губы, – цыкнул на него Рой, – это не твои шлюхи из кабака. И не строй из себя галантного джентльмена. От тебя за версту несет кабаком и дешевыми девками.

Томми поджал хвост. Он не ожидал, что Рой так унизит его при этой женщине. Всего несколько часов назад он всячески старался затащить его сюда, хотя Томми совсем не рвался ехать, а теперь он выставляется перед этой бабой за его счет. Лаура несколько не произвела на него какого-либо впечатления. Он даже не мог определить, сколько же ей лет. Еще больше он не понимал, зачем же он ей понадобился.

Лаура почувствовала его замешательство и немедленно пришла ему на помощь. Она мило улыбнулась и сама протянула ему руку.

– Вы не правы, Рой, – мягким голосом сказала она, – это даже оригинально в его положении. От меня не убудет. Потом всегда приятны молодые искренние порывы. – Томми присосался к ее руке и заинтересованно посмотрел ей в глаза.

Рой по-хозяйски шарил в ее баре, выбирая напитки. Он вытащил пару бутылок и направился к столу. Томми уселся рядом с Лаурой, оставив ему место напротив, и с удовольствием ожидал хорошей выпивки. Именно это было решающим в том, что он согласился поехать к этой женщине. Теперь, сидя рядом с ней, он бесцеремонно рассматривал ее.

– А знаете, Лаура, – разливая вино по бокалам, обратился к ней Рой, – Вы выглядите так моложе и даже больше нравитесь мне без грима. – Он тоже внимательно посмотрел на нее. – Я советую Вам обойтись без него.

– Вы удивили меня, – ответила она. – Это дань приличия и любезности моей лени с Вашей стороны или легкая язвительная усмешка?

– Ничуть, – Рой отпил вино, – просто я не люблю накрашенных женщин. А вы все разрисовываете свои лица, как индусы маски. Иногда просто невозможно разобрать, каковы вы на самом деле.

– Спешу разочаровать Вас Рой, – засмеялась Лаура, – я не воспользуюсь Вашим советом. Без грима я чувствую себя голой и лысой, слово старуха, которую подсмотрели в бане в полном ее безобразии.

Томми громко загоготал и задрыгал поднятыми кверху ногами. Ему понравилось, что Лаура шелкнула по носу его обидчика и совершенно не находилась под его влиянием. Она начала ему нравиться и даже смущать. Ее острый язычок явно не нуждался в ограничении, а

Томми сам был не чужд крепких выражений. Он посмотрел на Роя. Как ни в чем ни бывало тот продолжал пить. Вышибить Роя из седла было трудно.

– Так что же Вы хотите сделать с этим мальчишкой? – Ничуть не стесняясь присутствия Томми, спросил Рой. – Интересно послушать, каковы Ваши намерения.

Томми слушал, переводя взгляд то на Роя, то на Лауру. Он быстро смекнул, что речь идет о его будущем и насторожился. Он давно вышел из-под опеки своих родителей, и всякое посягательство на его свободу вызывало у него жестокое сопротивление. Плохо-бедно, но Томми сам кормился своим трудом, сам пролез в их вполне обеспеченное и такое снобистское общество и был вполне доволен собой. Он считал, что весьма достойно устроился в шоу-бизнесе и своей карьерой никому не обязан. Да, он был скандалистом и не очень грамотным и разборчивым парнем, но не всем же быть аристократическими dandy. У него была своя публика и свои поклонники. Правда, репертуар его оставлял желать лучшего и знаменитости не желали с ним знаться, но ведь и Томми не претендовал на звание суперзвезды, а потому не считал себя неудачником и вполне довольствовался тем, что есть.

– Я собираюсь сделать его знаменитостью, – безапелляционно заявила Лаура. – Я уже разговаривала о нем с профессором консерватории, он прослушает его. После этого решим, что он будет делать. Если позволит голос, он займется музыкой серьезно, если нет, пойдет на эстраду. Но в любом случае он получит хорошее музыкальное образование и манеры, чтобы не быть среди вас белой вороной. – Лаура посмотрела на ошарашенного Томми и удовлетворенно продолжала. – Я не хочу скрывать, я делаю это не только из благотворительности, здесь и мой интерес. Но какой, позвольте мне не говорить.

Томми сидел, вдавненный в кресло. Он чувствовал, как липкий пот течет по его спине и в горле противно пересохло. Все это обрушилось на него так внезапно, что он никак не мог поверить, что эта богатая женщина собирается вложить в него деньги, вывести его на самый верх и имеет в нем какой-то личный интерес.

– Тебе придется хорошо поработать, – Лаура подошла к Томми и взяла его за подбородок, – ты будешь работать, как раб, если хочешь серьезно чего-то добиться. Ты бросишь всех своих девиц и дружков, ты станешь обучаться всем премудростям высшего общества, чтобы чувствовать себя здесь, как рыба в воде. Ты станешь одним из них.

Она налила себе и Томми вина и чокнулась с ним бокалами.

– Вперед, Томми! Не всякому выпадает такой шанс, и поверь, не следует его упускать. Я много повидала в этом мире и хорошего, и плохого. Меня предавали, плевали мне в душу, клеветали, задуривали – и все это требовало умения защищаться, не падать на колени, сопротивляться, терпеть и побеждать. Для этого нужно крепко стоять на ногах. Я хочу научить тебя этому, парень.

Лицо ее стало жестким. Воспоминания, которые всплыли в ее голове, отразились на ее лице, и Рой с любопытством изучал его.

– Лаура, – медленно сказал он, взглядываясь в ее лицо, – Вам некуда девать деньги или Вы замаливаете свои грехи? Зачем Вам это? – Он кивнул в сторону Томми. – Кто он Вам?

Лаура сделала вид, что не услышала вопроса. Рой сделал свое дело, остальное его не касается. Она не любила, когда ее поучают и вмешиваются в ее дела. Здесь всех так интересовало, кто она такая и откуда у нее деньги, что порой ей доставляло удовольствие побесить всю эту снобистскую компанию какой-нибудь экстравагантной выходкой.

– Рой, Вы обещали рассказать мне что-то интересное, – переменяла она тему. – Вы обещали мне сюрприз, которым Вас угостила Сара. Пора выполнять обещание. Так что же там случилось? Я просто сгораю от любопытства.

– Сара пригласила одну мадам, тоже богатую и со следами былой красоты на лице. Она держалась там хозяйкой. Даже Сара подпала под ее влияние и совершенно скрылась в ее тени.

Наши гусыни разглядывали эту мадам, вытянув шеи. Я представляю, как бы вы сцепились с ней, ведь Вы не привыкли уступать своих позиций. Было бы забавно посмотреть на все это.

– Ну, и кто же она? – Спросила Лаура. – Пожалуйста, поподробнее, я должна быть во всеоружии перед схваткой. – Она насмешливо посмотрела на Роя. – Если Вы думаете, что я разведу там склоку, вы ошибаетесь.

– Что Вы, – ехидно заметил Рой, – склока это удел кухарок, а Вы совсем другое дело. Итак, Вы хотите знать, кто она такая? Она жена одного преуспевающего бизнесмена Джо Димана. Вам ничего не говорит это имя? Его бизнес связан с оружием, там всегда много политики. Но ведь Вы знаете мои принципы, я не лезу в политику. В жизни есть гораздо больше интересного, чем политика. Ее имя Нэнси Диман. Она недвусмысленно дала понять, что у нее большие связи во всех сферах деятельности. Кстати, мадам так же проявляет большой интерес к искусству, как и Вы, Лаура. Мне кажется, она имеет там своих людей и кое-кому подбрасывает денюжку, когда считает это необходимым. По крайней мере, она неплохо осведомлена о состоянии дел в шоу-бизнесе. Смотрите, чтобы Ваши интересы не столкнулись, она не терпит конкурентов и, кажется, не столь разборчива в средствах достижения своей цели, как Вы.

– Да, этой тетке палец в рот не клади, – подал голос Томми. – Хотя я и не вхож в салон этой толстухи Сары, но Стив Клон уже рассказал мне кое-что. Она везде будет лезть вперед, расчищая себе дорогу набитым кошельком муженька. Впрочем, это неудивительно у нас. Стив говорил, что тетка явно с большими амбициями и самомнением. Такие не терпят возле себя никаких конкуренток. Она явно забыла, сколько ей лет и молодится, как старая дева, желающая выйти замуж хоть за кого. – Он ехидно захихикал. – Знаете, это смотрится смешно. Старая дура пыжится выглядеть молоденькой, а на самом деле всего только прожженная кокотка.

Рой изумлено посмотрел на Томми. Оказывается, этот юнец успел пообщаться со Стивом Клоном и разобрать Нэнси по косточкам. Просто невероятно, когда он успеваешь везде побывать. И ведь он прав, с ним трудно не согласиться. Мальчишка был явно не так глуп, как он предполагал.

3

Проводив окрыленного под хмельком Томми домой, Рой, наконец, решил поговорить с Лаурой серьезно. Он подспудно чувствовал, что она напряжена и что ей не так легко, как она привыкла представлять свои дела. Он вспомнил лицо Нэнси при упоминании Лауры ее подружкой Сарой. Та явно легкомысленно пообещала Нэнси скорое знакомство с ней. Лаура не любит сближаться с такого рода женщинами, и, видимо, тому есть причины. Да и сама атмосфера, которой окружила себя Нэнси, не располагала к близкому знакомству. Нэнси была избалована и не терпела вторых ролей. Ее муж, принятый с распростертыми объятиями многими сильными мира сего, автоматически отворял ей двери самых престижных кругов и домов. Она постоянно подчеркивала свое особое положение. Она считала себя не просто дорогой, а шикарной женщиной и с презрением смотрела на молоденьких конкуренток, цинично называя их потаскушками. Это была не просто ревность к цветущей юности, а жестокая зависть увядающей женщины, теряющей свою силу, к новой будущей жизни, которую она уже не в силах догнать и даже пойти с нею вровень. Ни деньги, ни положение не в состоянии отдалить наступающую старость и продлить молодость. И эта злоба разъедала ее постоянно, отравляя ее существование. Ее мнимое благополучие с мужем было лживо и обманчиво. На самом деле они давно существовали друг с другом вместе только официально, храня внешнее благополучие, дабы не разрушать своего сложившегося имиджа и привычного положения. Каждый из них жил своей жизнью. Мимолетные увлечения, любовники – все, что можно купить за деньги, быстро наскучило, и в душе опять осталась пустота.

Муж давно смотрел на нее посторонним взглядом, и все ее попытки наладить с ним контакт наталкивались на его холодное презрение. Нэнси понимала, что виновата во всем сама, но, несмотря на это, как всегда искала причину своих бед в других, обвиняя во всем кого угодно, но не себя.

Молодежь иногда терлась возле нее, надеясь урвать что-нибудь от ее благополучия и рачитая ей лживые комплименты, но она, утратив чувство времени, принимала это за чистую монету и все еще продолжала верить в неколебимость своих чар. Нэнси даже не представляла, как это порой смотрелось одновременно жалко и смешно до жестокости.

Муж, занимаясь своими делами, почти совсем не обращал на нее внимания. Добывание денег отнимало у него слишком много времени. А Нэнси любила хорошо и вольготно жить, не стесняясь в средствах. Ей было скучно. Домашняя работа не привлекала ее внимания, а дочь росла упрямой и своенравной. Слишком большая любовь к себе отталкивала Нэнси от нее все больше и больше. И чем старше становилась дочь, тем заметнее в ее отношениях с матерью становилась брешь, пока, наконец, не превратилась в зияющую бездну полного непонимания и отчуждения.

Нэнси не любила своего мужа. Она вышла за него замуж по своему женскому расчету. Ей, провинциалке, хотелось красивой, яркой жизни, блестящего общества, где она могла бы стать центром всеобщего внимания, главенствовать и царить над всеми. Добиться всего этого она могла, только удачно выйдя замуж. Поэтому она недолго раздумывала, когда ей под руку подвернулся молодой лейтенант с перспективой академии и столичной жизни.

Джордж Диман не был красавцем, но он с отличием закончил свою учебу, получил хорошее назначение и теперь должен был жениться. Он знал Нэнси несколько лет и не мог сказать, что любил ее, но прекрасно понимал, что иметь смазливую жену не последнее дело для карьеры, тем более, что Нэнси прекрасно держалась в обществе, была весьма не глупа и обладала пробивным характером. Джордж решил, что для семейной жизни она вполне подходящий вариант, а что касается любви, то кто же из мужчин не грешен, если попадетя в ее сети. В конце концов, он не собирался упускать своего. Так, не говоря ни одного слова, они едино-

гласно пришли к выводу, что подходят друг другу, и скрепили свой союз узами Гименея, обнажив себя в душе, что любви на их век хватит.

Джордж был хорошим хозяином. Он вел свои дела расчетливо, умело и осторожно. Нэнси с ее торговой хваткой прекрасно ему помогала в этом, успевая строить глазки направо и налево. Муж относился к этому спокойно, и Нэнси тихо бесилась от его равнодушия. Она догадывалась, что она безразлична ему, но выяснять отношения было не в ее правилах. К тому же она не без основания боялась, что вскроется еще что-нибудь, что является причиной его холодности, и предпочитала помалкивать, дабы не потерять ни мужа, ни своего долгожданного высокого благополучия. Джордж относился к делу серьезно, а потому немало преуспел в карьере. За его спиной Нэнси расцвела пышным цветом, «благоухая» во все стороны. Это настолько подняло ее в своих глазах, что она потеряла чувство самосохранения и всякий стыд. Самовлюбленность сыграла с ней роковую шутку. И после этого жизнь ее стала перекашиваться то в одну, то в другую сторону.

Джордж уже был полковником и готовился выйти в отставку, чтобы заняться бизнесом. Но как назло разразилась афганская война, и его срочно отправили советником в самое пекло. Суровые условия жизни, жаркий климат, постоянный стресс, кровь, пот и грязь войны слишком жестко подействовали на его психику. Он начал пить и сделался нелюдимым и неразговорчивым. Кровавые деньги, которые он там зарабатывал, частично отправлялись Нэнси, а частично откладывались на будущий бизнес. Это позволило ей жить на широкую ногу в свое удовольствие. Единственное, что ее огорчало, это потерянная возможность блистать в обществе, к чему она привыкла и с чем мириться не хотела ни в коем случае. В отсутствие мужа это было проблематично, но не невозможно. Наряды и драгоценности надо было кому-то демонстрировать, а Нэнси очень хотелось нравиться и возбуждать мужчин, кружить им голову, злить женщин и блистать, блистать, блистать!.. Ведь она дорогая женщина, по крайней мере, она себя таковой считала!

– Представляю, какую вы затеете перебранку, – обратился Рой к Лауре, – когда Сара сведет вас нос к носу. – Он захохотал. – Клянусь, это будет презабавное зрелище! Две разъяренные львицы, готовые порвать друг друга на части.

– Кто Вам сказал, Рой, что мы передеремся? – Удивилась Лаура. – Нам нечего делить. Мы даже не знаем, кто есть кто. – Она засмеялась. – Вы вечный склочник, Рой. Вам доставляет удовольствие стравливать людей, смотрите же, как бы в один прекрасный миг Вам не попало с обеих сторон. Это будет очень больно и стыдно.

Лаура устала. Полночи развлекать двух оболтусов и выслушивать ехидные высказывания Роя было выше ее сил. Ей ужасно хотелось спать, а он, похоже, и не торопился уходить.

– Не беспокойтесь, – язвительно ухмыльнулся Рой, – я хорошо умею уворачиваться от ударов. Я просто нутром чувствую, как эта Нэнси может проглотить и переварить любого, кто ей не понравится. Это акула и пиранья в одном лице, а ее желудочный сок разъедает все, кроме ее самой. Попав к ней на зубы, мы все можем вылететь из нее только в виде вонючих испражнений.

Он насмешливо поклонился Лауре и внимательно посмотрел, какое впечатление на нее произвела его тирада.

– Из чего же Вы сделали такое заключение о ней, – с интересом спросила Лаура, стараясь не показывать своего все возрастающего любопытства, – ведь Вы не знали ее раньше?

– Я видел ее вчера первый раз в жизни, – ответил Рой, – но её глаза... глаза... наглые... дерзкие. Она ощупывает вас взглядом так, как будто прицеливается, а ее зубки уже готовы вонзиться вам в горло, чтобы сожрать вас. Эта дорогая шлюха не прочь закрутить какой-нибудь сногшибательный роман, найдись для этого подходящая кандидатура. Ее алкающий взгляд просто призывает к этому. Она даже не пытается скрыть своих желаний. Просто удивительно, как ее муж может все это терпеть, ведь она ставит под удар и его репутацию.

– Неужели, Рой, она пыталась Вас соблазнить? – В голосе Лауры послышалась насмешка. – Вы, конечно, устояли. Такой ловелас, как Вы, не сдается без боя.

– Вы прекрасно иронизируете, – отрезал Рой, – говорю Вам, что эта особа весьма щекотливого свойства. От нее веет нечистотами, несмотря на весь ее внешний блеск и лоск. Поверьте моему опыту, она еще всех нас замажет грязью из своего нутра. Я просто хотел предупредить Вас, Лаура, – серьезно сказал он, – я ведь знаю, Вы ничего не спустите, если Вам что-то не понравится, а здесь есть чего опасаться. Верьте мне.

Лаура поняла, что Рой вовсе не шутит, и ее насмешливый тон здесь не уместен. Рой хорош собой и на его веку перебивало немало женщин. Так что в своем роде он вполне подходящий психолог. Его предупреждение чего-нибудь да стоит, если он решил обойтись на этот раз без своих обычных шуток и намеков.

– Опишите ее, – попросила Лаура, – она красива, образованна? Какое впечатление внешне она производит на окружающих?

Рой пожал плечами. Разве он недостаточно подробно описал ее? Ох, уж эти женщины! Красота, фигура, тряпки – интересуют любую: и дурочку, и умницу.

– Как Вам сказать, – задумался он, видимо, вспоминая ее лицо, – она вполне симпатична, вернее, смазлива. Несколько монголоидного типа, круглолица, широкоскула, с чуть вдавленным лицом, курносая. Фигура несколько мешковата, ноги короткие, узловаты, а руки... Знаете, – он опять захохотал, – у нее крестьянские руки, некрасивые, с такими короткими пальчиками и круглыми плоскими ногтями, и крашенные каштановые волосы, стриженные по плечи. Вот, собственно, и все, – подытожил он, припоминая все, что он заметил.

Лаура слушала его внимательно. И по мере его рассказа на ее щеках выступали красные пятна. Она явно психовала и не могла этого скрыть. Рой отнес это на счет ее женского самолюбия и поспешил утешить.

– На меня она особого впечатления не произвела. Случись эта встреча раньше, когда она была помоложе, я, может быть, и клюнул бы на ее кокетство, но сейчас!.. Боюсь, ее лучшие годы давно позади.

– Послушайте, Рой, – как будто и не слыша его слов, спросила Лаура, – скажите мне честно, как мужчина, – она посмотрела на него своим пронзительным взглядом, – если ее сравнить со мной, кто из нас лучше?

От неожиданности Рой открыл рот. Сравнить двух женщин – дело неблагодарное, тем более в присутствии одной из них.

– Вас невозможно сравнивать, – увернулся он, – вы слишком разные. Вы разные во всем, как блондинка и брюнетка. Каждая хороша по-своему, все упирается во вкус. Вы худенькая и высокая, она среднего роста, потолще. Вы менее избалованы и самонадеянны, – наконец, сделал он вывод, – а так я бы не стал выделять ни ту, ни другую. Однако, почему это Вас так взволновало? Вы знакомы с ней?

– Нет, Рой. Я не знаю Нэнси Диман. Просто то, что Вы мне рассказали, слишком похоже на то, что случилось со мной много лет назад, благодаря одной женщине подобного типа, и отголоски чего не дают мне покоя до сих пор.

– Это любопытно, оживился Рой, – может быть, Вы расскажете мне эту историю? Даю Вам слово, что я не буду болтать об этом.

– Нет, – возразила Лаура. – Прежде всего, я должна познакомиться с ней самой. И как можно скорее.

– Нет ничего проще, – ответил Рой. – Позвоните Саре, и она все устроит. Я надеюсь, Вы не потребуете моего отсутствия при этом. Впрочем, все равно я приду. Теперь мне чрезвычайно хочется увидеть вас обеих. Я не буду вмешиваться в Ваши дела. Но пропустить такое зрелище выше моих сил. Я предвкушаю бой на арене и жажду зрелища.

В душе Лауры клокотал вулкан, готовый извергнуться прямо сейчас на голову самодовольно ухмыляющегося Роя. В висках стучала кровь, и мысли мелькали одна за другой. Все, что она так четко спланировала и выстроила в нужном порядке, превращалось в хаос из-за какой-то бабешки по имени Нэнси Диман только потому, что она напомнила ей те события, которые поломали жизнь не только ей, но и ее единственному любимому мужчине.

Рой, соскучившись от безделья и пресыщенный светскими интрижками, с удовольствием вникал в дела Лауры. Он ощущал себя читателем захватывающего романа, действие которого разворачивается у него на глазах. Он не сомневался, что ему, наконец, удалось зацепить Лауру за живое, и с нетерпением ожидал развития событий.

Зная любопытство и болтливость Сары, он не сомневался, что она еще больше подольет масла в огонь, когда сведет Лауру и Нэнси вместе. Саре, так же, как и ему, было скучно. И она, без сомнения, поспособствует тому, чтобы неприятие между двумя этими женщинами переросло в ненависть или даже во вражду. Тогда Сара тоже будет в центре всеобщего внимания, но уже в другом, очень выгодном для нее свете миротворца и всетерпения.

– Вы стали кровожадным, – заметила Лаура, – но я постараюсь не стать ничьей жертвой и обойтись без крови. Мне сейчас не до гладиаторских боев, тем более с женщинами. Я предпочитаю тратить силы и деньги на другое.

– Да, – поддакнул Рой, – созидать лучше, чем разрушать. Скажите, какие грехи Вы замаливаете, занимаясь Томми? Ведь Вы никогда не делаете ничего просто так, или я ошибаюсь?

– По-моему, Вам пора восвояси, – бесцеремонно оборвала его Лаура. – Вы суете свой нос в мои дела, как сыщик, ведущий расследование. Я не намерена отвечать на Ваши вопросы и распахивать перед Вами душу. Томми – талантливый мальчишка, и будет просто жаль, если он пропьет свой талант по дешевым кабакам и провинциальным подмосткам. У меня есть деньги, и я сделаю из него звезду, если только он потянет. На днях его послушает профессор Крафт, и если он возьмется за него, будущее Томми обеспечено. Я не пожалею на это средств.

– Похвальное желание, – одобрил Рой, – однако, Томми ленив и распушен и вряд ли у него хватит терпения серьезно и долго учиться. Он любит получать все легко и сразу. А здесь придется много и упорно работать. Боюсь, милая Лаура, Ваши усилия утекут, как вода, в песок, не принеся никаких результатов. Вы просто выбросите деньги на ветер.

Лаура выслушала его спокойно. Она понимала, что берется за трудное и неблагодарное дело обучения такого оболтуса, как Томми. Но она знала, что справится с ним. Она чувствовала, что время еще не упущено, и мальчишка еще не безнадежен.

– Не беспокойтесь, Рой, – ответила она, – пусть это Вас не волнует. Я не из тех, кто сорит деньгами. Время покажет, кто из нас прав, а пока прошу Вас уехать. Мне необходимо отдохнуть и привести себя в порядок. Завтра у меня трудный насыщенный день. Не обижайтесь, – она мягко дотронулась до его руки, – может быть, потом я буду с Вами откровеннее, но не сейчас. Все мое время.

4

Томми, как всегда опаздывал. Он никак не мог решить, что ему надеть. Сегодня у него прослушивание и не у кого-нибудь, а у профессора консерватории. «Все-таки эти богатые с придурью, – думал он. Если они чего-то захотят, взбаламутят всех. К примеру, эта тетка. Богата, не дурна собой, разоде́та в пух и прах, еще не старуха, ну, чего еще? Живи в свое удовольствие. Так нет. Ищут себе проблемы и мешают жить другим. Если бы денежки были у меня в кармане, я бы показал этим выскочкам и прощелыгам, как нужно их тратить! Я превратил бы все в сплошной праздник! В жизни столько наслаждений, которые могут дать деньги, а эти богатые идиоты вместо того, чтобы предаться вечному веселью и радости, скучают и занимаются черт знает чем!».

Томми перерыл свой гардероб, но так и не нашел ничего подходящего.

– Черт с ним, – ожесточенно выругался он, – пойду, как есть. В конце концов, я не манекен. Меня зовут петь, так пусть слушают, а не рассматривают, как витрину.

Натянув футболку и джинсы, он остался собой доволен и даже подмигнул себе в зеркало. Волнения никакого не было. Терять здесь нечего, рассуждал он. В худшем случае, он останется при своем интересе, а в лучшем... Вот что будет в лучшем, Томми не представлял. Все размышлялось в его мыслях и складывалось в какое-то смутное видение, колыхавшееся перед его глазами.

В комнате был жуткий беспорядок. Грязные тарелки с остатками еды, пустые бутылки из-под виски и колы, какие-то пакеты и старые газеты, рубашки с майками, разбросанные по стульям и дивану. Томми поморщился. Здесь давно следовало бы убраться, но как всегда было лень и, наспех пошвыряв все в мусоропровод, он выскочил на улицу.

Его старенькая машина, чихнув пару раз, сдвинулась с места. Томми нажал на газ.

– Давай, старуха, – буркнул он машине, – выручай!

Часы неумолимо тикали. Он опаздывал уже на значительное количество времени. Томми присвистнул. Наверстать упущенное на его колымаге невозможно.

– Черт с ним, – повторил он. – Приеду, как приеду.

Он оправдывал себя тем, что они сунулись к нему, а не он. А, следовательно, пусть терпят, если он заинтересовал их настолько, что они даже готовы платить за него свои денежки. К тому же он решил сразу дать понять, что он не намерен плясать под их дудку и смотреть им в рот. Пусть считают с ним, черт возьми, с его привычками, капризами, слабостями. И пусть знают, что он самостоятельный, свободный человек и никому не позволит помыкать собой.

Наверняка, он дорого стоит, думалось ему, если эта тетка так вцепилась в него. И сколько денег он сможет ей принести, когда начнет петь после всех этих консерваторских штучек! Томми решил, что нужно держать ухо в остро и поменьше болтать, а посему создать впечатление весьма сведущего в музыке доки.

Прослушивание было намечено на квартире профессора. Лаура уже ожидала его. Подкатив свою машину прямо к дому, Томми выпорхнул навстречу своей матроне и торопливо начал извиняться, на ходу привирая всякие оправдания.

Лаура нисколько не была возмущена ни его опозданием, ни его очевидным враньем и, только холодно посмотрела на него своими змеиными глазами. Томми смутился и тут же замолчал, предоставив действовать ей самой. Лаура, одетая строго, но со вкусом, бегло окинула его ледяным взглядом, и Томми понял, что она не поверила ни одному его слову и осталась им не довольна. Она пошла вперед, жестом приказав следовать за ней, и Томми подчинился безропотно и обреченно, как заяц, ползущий в пасть удава.

Квартира профессора напоминала музей. Книги, картины по стенам, тяжелые бронзовые подсвечники и статуи, изображающие не то богов, не то античных героев, и добротная старая мебель, громоздкая, тяжелая, со всякими завитушками и вензелями.

Профессор тоже был под стать этой квартире. Маленький, седенький, сухой старичок, еще бодрый и чрезвычайно смешливый. Увидев Лауру, он пошел ей навстречу, раскрыв объятия, словно любящий отец к единственной долгожданной дочери.

– Здравствуйте, дорогуша, – произнес он и обнял ее за плечи. – Давно Вас жду. Вы, видимо, задержались из-за этого отпрыска, – он указал на Томми, – современные молодые люди не очень ценят чужое время, а таким старикам, как я, уже нельзя быть столь расточительными. Да, голубчик, – он обратился к Томми, – нельзя! Вы поймете это сами, когда станете постарше, а сейчас... – он досадливо махнул в его сторону рукой. – Сейчас быстренько к роялю. У меня нет времени на любезности к Вам, – уже жестче добавил профессор, обращаясь к Томми, – так что соблаговолите петь и отвечать на все мои вопросы кратко и четко.

Он молча указал Лауре на кресло, а сам подвел Томми к роялю и заставил широко открыть рот.

– Глотка в порядке, – ни на кого не обращая внимания, сам себе проговорил он. – Пойте.

– Что петь? – Оробевшим голосом спросил Томми.

– Все, что угодно, – благосклонно разрешил профессор, – все, что сможете.

Томми спел пару своих шлягеров, которые пользовались неизменным успехом в его среде и, как казалось ему, прекрасно ложились на его голос. Но старик даже бровью не повел в его сторону. Он сидел, нахолившись, как воробей, и смотрел в пол, отрешенный от всего.

В комнате воцарилась неловкая пауза. Лаура осторожно обратилась к нему с вопросом, желая вывести его из оцепенения.

– Что Вы скажете, профессор? – Как можно мягче начала она. – Каково Ваше мнение относительно способностей этого молодого человека?

– Не то, – резко выкрикнул он и подскочил к Томми. – Не то, мой милый! Это не пение, это – жалкая пародия на пение! Вы не умеете петь! Давайте гаммы, проверим Ваш диапазон: верхний регистр, нижний регистр. Выжимайте из себя все, что сможете, все, слышите, все!

Томми широко разинул рот и заголосил:

– До-ре-ми-фа-соль-ля –си-до...

Профессор, усевшись за рояль, одной рукой бил по клавишам, а другой дирижировал, заставляя Томми брать ноты то выше, то ниже.

Томми орал во все горло, что было мочи. Он жалобно смотрел на Лауру, а она только тихо улыбалась ему в ответ.

Наконец, профессор остановил его.

– Глотка хорошая, – произнес он, обращаясь к Лауре, – три полные октавы. Весьма неплохо, дорогуша, весьма! – Старик совершенно не обращал на Томми внимание. – Но репертуар... Все эти Ваши «попы» и шлягеры придется бросить. Классика, классика и еще раз классика. Если Вы хотите, чтобы он запел, ему придется умереть, отрешиться от всего хотя бы на год и работать, работать, как лошадь, долго, упорно, трудно. Придется лишиться многого, но зато через год, – старик поднял вверх палец, – Вы положите на лопатки всех Ваших «поп-див». Я даю Вам слово!

– Простите, дорогой профессор, вмешалась Лаура, – она была очень довольна, что не ошиблась в Томми, – каков его голос – тенор, баритон?

– Три октавы, – профессор оттопырил три пальца, – понимаете, три! Он должен работать. Только потом голос определится окончательно, пока рано, рано!

Томми слушал, как замороженный. Его берут, он будет серьезно учиться петь. Это не паршивый ансамбль, в котором он подвизается, и не разовые подачки по просьбе его богатеньких дружков на телеэкране, это ступенька наверх, в тот мир, где на Олимпе сверкают настоя-

щие яркие звезды, где слава согревает их своими лучами, где роскошь, много денег, красивые женщины и весь мир у твоих ног.

Глаза Томми лихорадочно блестели. Он уже наяву видел себя в оглушительном шквале аплодисментов и цветах, но старик вернул его с небес на землю.

– Не воображайте о себе чересчур много, – строго сказал он. – И не надейтесь на легкий хлеб, я заставлю работать Вас до изнеможения, я лишу Вас свободы, я превращу Вас в своего раба, и Вы будете грести на галере под названием «Музыка» до седьмого пота, пока не научитесь всему, что Вам необходимо. Хватит ли у Вас характера, сил, воли – решайте сами. Я стар, и уже сказал Вам, что не намерен попусту тратить свое время, а потому не потерплю никакой распушенности и лени с Вашей стороны. Так что думайте.

Бедный Томми отчаянно тер переносицу. Добровольно сдаться в кабалу на год, а, может быть, и больше – это не входило в его планы. Все летело в тартарары: друзья, девочки, веселые попойки, беззаботная шумная жизнь с бездельем, безалаберностью, случайными встречами и всем, к чему он так привык.

– Он согласен, – за него ответила Лаура.

Томми молчал. Что он мог возразить? В его душе боролись два желания: начать учиться петь и послать все к черту. Он понимал, что откажись он сейчас принять эти условия, больше такого случая ему не представится. Не каждый день на твоём пути встречаются богатые чудаки, предлагающие за свои деньги сделать из тебя звезду. А потому придется смириться и хотя бы попробовать, а там будет видно.

– Да нет, мой мальчик, – упредила его Лаура, – все очень серьезно. Даже не думай, что потом ты сможешь сбежать, я не трачу своих денег напрасно. Поверь, что все, что я имею, не свалилось мне с неба, поэтому я не позволю никому оставить себя с носом. И, если уж я за тебя взялась, то доведу дело до конца.

Она вежливо поблагодарила профессора и, взяв Томми за руку, словно маленького ребенка, направилась к выходу.

– Я позвоню Вам, – вежливо улыбнулась она старику, – мы еще обговорим кое-какие детали и составим контракт.

Томми ощутил, как она еще крепче сжала его руку, и понял, что хватка у нее железная. А Лаура решила, что она от своего не отступит и добьется, что Томми станет таким, каким она хочет его видеть. Она всегда знала, чего хочет, и уже выстраивала цепочку событий, способных воплотить в жизнь ее планы.

У машины они становились. Томми хотел было уже проститься и сесть в свою колымагу, но Лаура никак не отпускала его руку.

– Ты поедешь со мной, – сказала она и распахнула дверцу своей машины. – С сегодняшнего дня ты живешь в другой квартире, куда я тебя сейчас отвезу. Имей в виду, что таскать туда своих собутыльников и разрисованных девиц тебе не позволят. Я уже позаботилась об этом. Ты будешь жить не роскошно, но вполне прилично, сытно, расплачиваясь за все это своим прилежанием. Наверное, тебе придется нелегко ломать свои привычки, но иначе ничего не получится. Придется рубить наотмашь. Я помогу тебе обрести новых друзей, но это будет не сразу.

Машина тронулась и помчалась из центра куда-то на окраину. Около одного из новых домов они становились. Консьержка дала им ключи, и они поднялись на пятый этаж. Квартира оказалась большой, уютной и хорошо обставленной. После его грязного жилища Томми показалось, что он попал в райские условия. Ему не верилось, что все это для него, что теперь он здесь хозяин, и у него началась новая жизнь. В одной из комнат он увидел большой белый рояль и подпрыгнул от восторга. Да он просто не мог мечтать о таком! Он быстро откинул крышку и пробежал пальцами по клавишам. Рояль отозвался теплым звонким звуком. Томми горящими глазами уставился на Лауру.

«Какой он еще ребенок, – пронеслось в ее голове. – Этот мальчик еще способен быть искренним и непосредственным. Значит, не все еще потеряно, и он не такой уж неисправимый циник и пройдоха, которым выставлял его Рой.

– На днях мы составим контракт, – внимательно глядя на Томми, сказала Лаура, – и ты приступишь к занятиям. Экзекуции не будет, но за все, что я потратила, я спрошу с тебя со всей строгостью. Учти, я не люблю лодырей, поэтому не рассчитывай на халяву, привыкай работать на совесть. Чем быстрее ты это поймешь, тем лучше будет для тебя.

– А если я не справлюсь или мне надоест, – возразил Томми, – могу я дать полный назад? Мало ли что...

– Нет, – резко повысила голос Лаура, – только полный вперед. Ты справишься, если не будешь ныть и отлынивать от учебы. А если надоест, – она взяла Томми за подбородок, – тогда можешь поставить на себе крест, тогда ты не мужчина, а жалкий сутенер, подвизающийся на подачках дешевых ресторанных музыкантишек, и твое место на той свалке, из которой я тебя вытащила, и куда ты вернешься, чтобы окончательно сгинуть в ее отбросах!

Лаура правильно рассчитала. Наверняка мальчишка струсит и не захочет возвращаться в свою тухлую клоаку. У него есть шанс, есть талант, есть женщина, которая желает ему помочь, – он должен использовать свой счастливый случай. И теперь он вцепится в него бульдожьей мертвой хваткой и будет пахать, чтобы никогда не вернуться в ту грязь, из которой вышел.

– Ну-ну, – подбодрила его Лаура, – никто не собирается бросать тебя одного. Я буду всегда рядом. Со временем появятся интересные знакомства и друзья. Ты начнешь новую жизнь. Увидишь, все будет хорошо. А теперь, отдохни и освойся, скоро времени у тебя будет совсем мало, и ты будешь мечтать побыть один.

Она поцеловала Томми в щеку и попрощалась.

Только теперь Томми почувствовал, как он голоден. Он прошел на кухню и открыл дверцу холодильника.

– Ого, – удовлетворенно промычал он, – здесь есть чем поживиться. – Холодильник был набит съестным. – Да, Лаура постаралась на совесть, – впервые называя ее по имени, отметил он. – Она точно не скупая, всего навалом за исключением выпивки.

Он выбрал бифштекс и сунул его в микроволновку, налил сока и лег на диван. Голова его кружилась, как от вина. Теперь он хотел просто расслабиться и еще раз перебрать в памяти минувшие события. Он представлял, как дружки и девочки будут звонить ему по телефону и гадать, куда он делся, а он будет молчать, молчать до упора, пока Лаура не разрешит ему связаться с ними.

Томми вздохнул. Все-таки жаль, что нельзя выпить бутылочку-другую, а потом отправиться с приятелями к девочкам, где можно весело провести ночь без всяких обязательств, подурачиться и послать приятелей куда подальше, когда они надоедят ему, а потом позвонить и как ни в чем ни бывало пригласить их к себе. Теперь все будет по-другому.

Этот старик профессор, кажется, не вредный. Просто он, как и все преданные своему делу люди, малость помешан на своей музыке и требует такого же фанатизма от всех, с кем работает.

Способен ли на это сам Томми? Он вздохнул. Единственное, что ясно, как божий день, что придется очень много работать, и пути к отступлению у него нет.

С этими мыслями Томми уснул.

5

Лаура возвращалась к себе с тяжелыми мыслями. В голове постоянно крутились слова Роя о Саре, Нэнси, Томми. Все превращалось в какой-то вихрь, не дающий ей сосредоточиться на чем-то главном. Это пугало и не давало ей покоя. Она предчувствовала, что что-то должно случиться, что опять вздыбит ее жизнь и перевернет все ее планы. Она гнала прочь эти черные мысли, но они упрямо возвращались к ней, угнетая и подавляя ее.

Лаура остановила машину и закрыла глаза. «Нужно сосредоточиться, – подумала она. – Все установится, просто нужно успокоиться». Чувство тревоги не покидало ее. Она вдруг отчетливо поняла, кто заставил ее заволноваться. Это Нэнси. Это она привела ее в смятение. Столько совпадений. Лаура не верила в совпадения. Нужно скорее повидаться с Сарой. Лаура набрала номер ее телефона. Трубка долго молчала. Наконец, Сара ответила ленивым заспанным голосом.

– Добрый день, дорогая, – как можно любезнее зашептала Лаура, – ты еще спишь? Вставай скорее. Я еду к тебе. Надеюсь, ты не будешь против? Мне нужно поговорить с тобой.

– Лаура, – недовольно буркнула Сара, – я еще сплю. Не все же такие ранние птички, как ты. Я едва продрала глаза, сколько времени?

– Хватит дыхнуть, – разозлилась Лаура, – два часа дня – это уже слишком! Вставай и жди меня!

Она представила себе кислую мину Сары и расхохоталась. Именно сейчас, когда Сара пребывает в полусне, она выложит ей все, что знает об этой Нэнси и вообще обо всем, что было до сегодняшнего дня. Эта болтушка любит считать себя источником новостей. Ну, что ж, это Лауре на руку. Ведь невозможно поспеть везде и всюду.

Сара встретила ее нечесаная с помятым лицом и явно не в духе. Ей было не до Лауры, и она не скрывала своего недовольствия.

– Что за разговор? – Уныло зевая, спросила она. – Знаешь, Лаура я хотела послать тебя к черту. Но сдержалась. Не хотелось ссориться с тобой. Ты же знаешь, что я люблю поспать, но постоянно будишь меня. Ты меряешь всех на свой аршин, а это никому не нравится. – Сара потянулась и устала на Лауру.

– Ты никогда не разговаривала со мной в таком тоне, – холодно заметила Лаура. – Насколько я помню, ты всегда восхищалась моим умением делать быстро и хорошо, а теперь ты ставишь мне это в вину. Что случилось за то короткое время, что мы не виделись?

Сара смущенно зашмыгала носом. Лаура была права. Сара всегда завидовала ее выносливости, хватке и способности утрамбовывать кучу дел в нужный промежуток времени, как будто у нее сто рук. Сара была копуша, вечно ничего не успевала и постоянно жаловалась на нехватку времени. Это злило и раздражало Лауру, но сделать она ничего не могла. Природная Сарина лень постоянно брала верх, и Лаура смирилась с этим, как с суровой неизбежностью, продолжая жить в своем скоростном темпе и изредка беззлобно подтрунивая над подругой.

– Я не могу быть такой, как ты, – заныла снова Сара. – Как ты не понимаешь, я живу, не торопясь, просто плыву по течению. А ты вечно куда-то летишь, вокруг тебя все вихрится, крутится, как будто ты боишься что-то не успеть. Ты привыкла так жить, и хочешь, чтобы так жили все, а это не каждому по плечу. Вот Нэнси Диман понимает...

На мгновение взгляды женщин встретились. Сара увидела в глазах Лауры едкую усмешку и отвернулась.

– Что же, Нэнси так успела очаровать тебя? – Спросила Лаура и повернула к себе ее лицо. – Ну, так расскажи мне, что же она такое, эта Нэнси? И, пожалуйста, распорядись там, – она неопределенно помахала рукой, – очень хочется есть.

За завтраком, уже окончательно проснувшись, Сара сменила гнев на милость. Она со всеми подробностями излагала Лауре все свои впечатления о Нэнси, новые сплетни и слухи, до которых была большая охотница.

– У нее множество знакомств, – верещала Сара. – Представляешь, Нэнси всех просто очаровала. Она уверенно держится в обществе и знает себе цену.

– Да, я слышала об этом, – улыбнулась Лаура. – Весьма любопытная особа, было бы неплохо познакомиться с ней.

– Это просто, – уплетая салат, заверила Сара. – Нэнси обещала мне не пропускать моих вечеринок, так что Вам легко будет познакомиться друг с другом. Я думаю, она понравится тебе. Она такая же шустрая, как ты, только не требует этого от других. Кстати, а кто тебе еще говорил про нее? Кажется, ты пока никуда не ездила?

Лаура решила не выдавать Роя. Незачем давать пищу для сплетен и выказывать свой интерес. Итак, Сара уже начала пыжиться не из-за чего, и нужно было спустить ее на землю.

– Мир полон слухами, – уклончиво сказала она. – И не все так очарованы этой дамой, как ты. – Лаура сделала паузу, ожидая ответа Сары. – Забавно познакомиться с ней, тем более что мнения о ней столь противоречивы.

Сара была крайне недовольна этим сообщением. Ее опередили, наговорили кучу всего про Нэнси, а эта хитрюга Лаура решила узнать еще кое-что и от нее.

– У каждого своя голова, – обиделась Сара. – Посмотрим, что скажешь ты, когда вы встретитесь. Обещай, что ты расскажешь мне об этом откровенно. И не считай меня за дуру.

Она налила себе кофе и сердито уставилась на Лауру.

– Обещаю, – кокетливо улыбнулась Лаура, – и, пожалуйста, не обижайся на меня. Ты знаешь, я хорошо отношусь к тебе, и будь снисходительна к моим недостаткам. Ведь я тоже не идеал.

Толстые губы Сары растянулись в радушную улыбку. Она чмокнула Лауру в щеку и миролюбиво прожурчала:

– Нэнси будет в ближайшую среду. Приходи, ты все увидишь сама.

Они расцеловались еще раз, и Лаура распрощалась.

Она решила дождаться среды, прежде чем сделать окончательные выводы, и постаралась переключиться на Томми.

Здесь ее ждет масса забот. Она прекрасно знала, за что она взялась. Томми бузотер и лодырь, и если ей придется даже водить его за ручку, чтобы выучить, она будет делать это. Она не пожалеет ни денег, ни времени, как если бы он был ее родным сыном. Если бы этот мальчишка знал, как она завидует ему. С ней никто никогда не нянчился! Она пробивалась сама, своим трудом, своим умом, ошибаясь, спотыкаясь, но поднимаясь и шагая вперед.

Лаура была готова ко всем грязным сплетням, которые могли возникнуть по поводу ее и Томми. Это совершенно не волновало ее. Главное, не дать мальчишке сорваться и бросить все, что она с таким трудом налаживала для него.

Рой, конечно, с его длинным языком не преминет раззвонить обо всем. Он, наверняка, будет отпускать сальные шуточки по ее адресу, то ли из-за зависти, то ли по привычке. А иначе чем же он будет регулярно блистать среди других таких же, как он.

Лаура решила держать Роя подальше, но вовсе не потому, что боялась его едкого циничного языка, с этим она бы справилась легко. Просто Рой мог плохо повлиять на Томми, а с ним и без того была куча проблем.

Она заключила контракт с профессором на год. Это будет стоить ей кругленькую сумму. Правда, Крафт не то, что эти новомодные профессора, качающие из новичков деньги, пока они на плаву. Крафт делает настоящих звезд, а это стоит времени и большого труда. Томми же привык получать все быстро и сразу, не думая, что будет впереди, и у него совсем нет терпения.

6

Профессор Крафт довольно потер руки. Безусловно, у мальчишки чудесный голос. Хорошо, что Лаура вовремя выловила его из этого ужасного дешевого шоу. Там он просто испортил бы голос, кривляясь и хрипя на своих пошленьких песенках, а здесь он сделает его настоящим певцом, с прекрасным оперным голосом, и мальчишка пойдет в гору. В этом профессор не сомневался.

Как педагог он был требовательным и жестким. И именно это было на руку в отношении Томми. Старик сразу почувствовал его распушенность и железной хваткой вцепился в него. Лаура щедро платила ему, и Крафт добросовестно отработывал свои деньги.

Он составил Томми режим дня, диету и строго следил, чтобы все исполнялось точь в точь. Парень просто взвыл от тех железных тисков, в которых оказался. Но ни Лаура, ни профессор даже и не думали смягчаться.

Нудные занятия сольфеджио и гаммы доводили Томми до бешенства. Он орал, устраивал профессору Крафту скандалы, отказывался идти на занятия, но старик и Лаура упрямо волокли его к роялю и, где уговорами, где угрозами, а где и поощрениями, неизменно заставляли его заниматься.

Томми отрезали от всех его прошлых друзей и подружек. Его постепенно готовили к новой жизни. Лаура потихоньку приучала его к хорошим манерам и гасила все его уличные выходки самым решительным образом. Однако это удавалось с трудом. То, что Томми впитал в себя с детства и от своих дружков, то и дело выявлялось в нем с такой яркой выпуклостью, что у Лауры опускались руки. Речь Томми изобиловала такими оборотами, что Лаура, холодея внутри, едва сдерживала себя, чтобы не ударить его по лицу. Его приклатненый жаргон вызывал у нее брезгливое чувство отвращения и омерзения, и он часто выводил ее из себя, намерено провоцируя конфликты.

Но старый Крафт был невозмутим. Он педантично шкодил своего ученика, не обращая никакого внимания на его выходки, и отчаянно лупил его дирижерской палочкой по голове за лень.

Однажды обозленный Томии хотел дать ему сдачи, но старик так злобно посмотрел на него, что парню стало не по себе. Профессор зашипел на него, как змей, и так хватил своего ученика линейкой по щеке, что тот взвыл от боли. А на щеке еще долгое время краснел и синел вздувшийся рубец.

Лаура, узнав об этом, лишила его всех лакомств и на неделю заперла в квартире. Без телефона, без общения, без телевизора и радио, предоставленный сам себе, Томми готов был повеситься от скуки. И чтобы хоть как-то скоротать время, начал заниматься. Это принесло свои плоды.

Профессор был так доволен, что тут же сообщил Лауре о пользе его затворничества и даже похлопотал о его поощрении. Лаура смягчилась и завалила Томми всякой вкуснятиной, приобщиив к ней все блага цивилизации.

Томми ликовал. Он считал, что все это он заработал честно и принял без благодарности, как должное за его старания. Лаура посещала его почти ежедневно, она живо интересовалась им, и постепенно Томми привык к ней. Она стала ему необходимой, и он частенько ловил себя на мысли, что она ему нравится. Его молодое тело изнывало от одиночества, а он по-прежнему нудно выпевал гаммы и зубрил сольфеджио. Он тосковал по бывшим подружкам, но Лаура упрямо не отпускала его.

Долгое отсутствие Томми не было не замечено. «Золотая молодежь» забила тревогу, и Рой, сделав многозначительную паузу, обещал разобраться. Он беспардонно вломился в дом

Лауры и, уже будучи изрядно навеселе, потребовал выпивки и объяснений. Больше всего он возмущался, что она держит его в неведении.

– Что вы там делаете с мальчишкой? – Орал он, потрясая бутылкой. – Вы заплатили деньги и считаете, что можете лишить его всего – друзей, желаний, мыслей. Вы все за него спланировали, рассчитали и дрессируете его, как животное в цирке. Вы преступница, Лаура!

– Замолчите, Рой, и убирайтесь отсюда, пока я не вызвала полицию, – зашипела Лаура. – Не Вы ли предупреждали меня, что Томми избалован и его нужно держать в ежовых рукавицах? А теперь Вы, как обиженная шлюха, качаете права и играете в дешевые игры, выдавая себя за благодетеля и защитника. Да, я изолировала Томми. От Ваших пьяных загулов, от размалеванных девок, от которых за версту несет сифилисом, от дружков, исколотых наркотиками. И в этом Вы обвиняете меня? Я хочу, чтобы он стал тем, кем он может стать. Я готова ко всем гадостям, которые могут посыпаться на меня. И я добьюсь своего, чего бы это мне ни стоило!

Думаете я не знаю, какой у Вас длинный язык, – продолжала она, – Вы болтливы, как баба. Вы, как сорока, стрекочете повсюду, что бы ни услышали. А я не хочу, чтобы чесали языками раньше времени. Пока нечем хвалиться, и пусть Томми оставят в покое. Когда придет время, я сама выведу его из тени, а пока пусть он работает. И я никому не дам помешать мне.

Рой замахал руками. Кто бы мог подумать, что она так взбеленится! Все-таки очень странно, что она так уцепилась за этого никому не нужного мальчишку. Но он, Рой, непременно должен докопаться до истины. И сделает он это умнее.

7

Лаура не напрасно опасалась длинного языка Роя. Она вспомнила ту злосчастную среду, в которую произошла ее встреча с Нэнси Диман. Интуиция не обманула ее и на этот раз. Подспудная тревога, выбившая ее из равновесия, оправдалась полностью.

Да, это была она, Нэнси Ферман. Лаура узнала ее сразу, как только увидела. Нэнси почти не изменилась и, несмотря на уже приличный возраст, выглядела отлично. Иначе и не могло быть: Нэнси всегда преданно и верно любила себя, жила в достатке и не особенно нагружала себя чьими-то заботами. Ее «Я» всегда было у нее на первом месте и в особенном почете. Все самое модное, самое хорошее приобреталось ею немедленно, невзирая ни на какие цены. Она холила и лелеяла себя в надежде продлить молодость, и отчасти ей это удалось. Правда, она немного растолстела, но черты лица были еще довольно свежи благодаря тщательному уходу современной косметики.

Седина уже щедро осыпала ее голову и, несмотря на все ухищрения парикмахеров, выделялась в ее волосах более светлыми оттенками.

Нэнси царила над всеми, то и дело обнажая два ряда великолепных белых зубов и сверкая зеленоватыми глазами. Лаура точно рассчитала время. Она намеренно опоздала, чтобы дать возможность Нэнси воцариться среди других. И теперь ее внезапное появление подействовало на Нэнси, как удар под дых.

Да, Нэнси узнала ее. Это Лаура почувствовала сразу. Куда девалась ее самоуверенность, лукавая снисходительность, которую она так умело напускала на себя. В глазах Нэнси отразились смятение, тревога и страх. Она никак не ожидала увидеть здесь свою давнюю соперницу, которую она ненавидела каждой клеточкой своего тела и которая знала о ней то, что так усиленно столько лет скрывала Нэнси от всех, с кем водила знакомство. И теперь ее благополучию грозил крах в лице этой плебейки Дины Крейс. «Кажется, ее зовут теперь Лаура Майнгрэв? Эта трещотка Сара говорила, что она ее лучшая подруга. Знала бы эта дура, что за штучка ее Лаура. Интересно, почему она поменяла имя? Неужели она тоже решила начать все сызнова, как она? В таком случае. Лаура будет молчать, а если нет?».

Сара радушно представила их друг другу. Ни один мускул не дрогнул на лице Лауры, как будто она ожидала этой встречи. Зато Нэнси заметно нервничала. Сара удивлено посмотрела на нее.

– Нэнси, дорогая, что случилось? Вы знакомы или я допустила какую-то оплошность?

– Ну, что ты, Сара, – насмешливо ответила Лаура, – мы видим друг друга впервые. Просто Нэнси еще не освоилась в моем обществе, не правда ли? – Она, не мигая, вперилась своими змеиными глазами в глаза Нэнси.

– Да, в Вашем обществе освоиться нелегко, – парировала Нэнси. – Я просто и предположить не могла, что Лаура Майнгрэв так напомнит мне одну стервятницу, которую много лет тому назад я затоптала в грязь. – Нэнси трясло, как в лихорадке. – Правда, ее звали Диана Крейс. Вы случайно не знакомы с ней?

– К сожалению, нет, – спокойно отрезала Лаура, – мое имя Лаура Майнгрэв и мне нет дела до Ваших прошлых интрижек. Однако, судя по Вашей реакции, Вам тоже досталось от той особы, раз Вы до сих пор не можете забыть ее и успокоиться.

Нэнси поняла, что зря позволила себе сорваться. Безусловно, это Диана. Она прекрасно помнила ее. И хотя теперь это не та дурочка, которая была много лет назад, а вполне зрелая, ухоженная и весьма богатая женщина их круга, владеющая своими эмоциями, она узнала ее. Какое самообладание! Отказаться от собственного имени, не моргнув глазом! Раньше все эмоции отражались на ее лице, как письмо на бумаге, а теперь ее не узнать! Вот это школа! Интересно, кто же ее учил всему этому?

– Трудно позабыть сволочь, которая поломала вам жизнь, – снова взорвалась Нэнси. – Тем более, что вам об этом напоминают!

– Кто же? – Лаура любопытно улыбнулась. – Вы здесь человек новый и незнакомый. Мало ли похожих лиц, чтобы так раздражаться. Если бы это случилось со мной, я бы даже не показала вида, – она весело рассмеялась, и это окончательно взбесило Нэнси.

– Нисколько не сомневаюсь, – дрожащим голосом произнесла она. – В Вас, видимо, погибла хорошая актриса. По крайней мере, я должна сделать Вам комплимент. Вы прекрасно держитесь.

– Спасибо, – ответила Лаура. – Но, увы! Чего не случилось, того не случилось. Я вовсе не актриса. Просто ни к чему затевать скандал в чужом доме, – она кивнула в сторону Сары. – Я думаю, нам лучше держаться подальше друг от друга.

Сара с тревогой наблюдала за их перепалкой. Единственное, что она поняла, что, возможно, эти две женщины были знакомы между собой раньше, но так ли это на самом деле или просто внешнее сходство, осталось неясным. Ее задумка сблизить этих двух дам лопнула. Они, как однозарядные частички, оттолкнулись друг от друга и раскатились в разные стороны.

Сара расстроилась, ей хотелось удержать обеих. Но, если остаться с Лаурой, уйдет Нэнси, а если наоборот, то она потеряет Лауру. Нэнси с ее связями очень могла пригодиться в будущем, а Лаура все же неплохая подруга и замену ей найти нелегко.

Между тем, Лаура уже весело хохотала в обществе нескольких своих давних знакомых. И в ней не было ни напряжения, ни настороженности от перепалки с Нэнси. Сара удовлетворенно вздохнула. Теперь надо успокоить Нэнси. Пусть найдет себе свой круг и мирно сосуществует с Лаурой, не пересекаясь. В дальнейшем просто нужно избегать приглашать их вместе, и все будет хорошо.

Бедняжка Сара, она и не знала, какую мину замедленного действия заложила этой встречей двух сильных и ненавидящих друг друга женщин. Она не предполагала, что здесь есть еще один человек, весьма интересующийся делами Лауры и внимательно наблюдающий за всем происходящим. И этим человеком был Рой.

Он сразу понял, что Лаура и Нэнси давно знакомы и что между ними пробежала не одна кошка. Самолюбие и любопытство подстегивали его к действиям. Он решил поволочиться за Нэнси. А почему бы и нет? Скучающая богатая дама, явно ищущая мужского общества, вполне respectable и без каких-либо обязательств с его стороны. Она уже кокетничала с ним и явно была не против затащить его в постель. Нужно быть просто полным идиотом, чтобы не понять этого. Рой всегда пользовался большим успехом у женщин, так стоит ли упускать такую возможность, тем более что она может пролить свет на интересующие его вещи. В постели языки развязываются легче, а он умел улаживать женщин. Он сразу почувствовал, что Нэнси давно одна и жаждет любовных утех. Что ж, он готов доставить удовольствие и ей и себе в интересах дела. Всегда выгодно совмещать приятное с полезным.

Рой напористо двинулся в атаку. От его внимания не ускользнула неприязнь Нэнси к Лауре. Но ему это было только на руку. Он прекрасно знал, что в таких случаях женщины часто выдают все свои и чужие секреты то ли в отместку, а то ли желая защититься. И он не собирался упускать своего.

Опыт подсказывал, что сейчас настал именно тот момент, когда он добьется своего без особых усилий. Голодные взоры Нэнси только усиливали его уверенность. Конечно, она могла еще рассчитывать на какое-то внимание таких юнцов, как Томми. Но для них она была только звонким денежным мешком, который можно потрясти в ответ на ложную любовь. А потом нагло насмеяться над богатой, молодящейся дурой вместе со своими более юными и желанными выжигами. Такой выгодной партии, как Рой, могло больше и не подвернуться.

Нэнси не заставила себя долго уговаривать. Она быстро пошла на контакт и благосклонно приняла ухаживания Роя.

Рой с присущим ему мужским шармом начал щедро и красиво ухаживать за ней, чем окончательно сразил ее. Опытный пройдоха, он не торопился уложить ее в постель, разжигая в ней страсть и окружая ее намеками и своим вниманием то к одной, то к другой женщине. Он умело одевался, чтобы Нэнси заметила все достоинства его тела, и садистски радовался, замечая, как она дрожит от возбуждения.

Лаура с тревогой наблюдала за их романом. Теперь, когда она так была занята Томми, у нее не осталось времени следить за ними, и она опасалась их сближения. Излишнее любопытство того и другого могло привести к нежелательным для нее и Томми последствиям.

Наконец, Нэнси не выдержала. Она позвонила Рою домой и сообщила, что едет к нему. Рой не на шутку перепугался. Ему не хотелось, чтобы Нэнси видели у него его старые дружки и подруги, которые то и дело забредали к нему на огонек. Его холостяцкое положение давало ему преимущество в отношениях с женщинами, но и стесняло его. Множество дам, с которыми он был в связи, безнадежно крутились вокруг него и, не достигнув цели, бросали, устраивая слезливые сцены и громкие скандалы. Но вскоре находились новые, уверенные, что уж они-то, наверняка, взнуздают этого породистого гладкого жеребца. Попадись он и Нэнси им на зубок, и все его планы рухнут. А сталкиваться с муженьком Нэнси и вовсе не входило в расчет Роя.

Он еле уговорил ее ехать за город, где у него была небольшая уютная вилла и, никому ничего не объясняя, рванул туда сам. Он успел прибыть раньше и даже приготовился к встрече, поставив в холодильник шампанское.

Нэнси выпрыгнула из своей «Ауди» полуголая, с лихорадочно блестящими глазами и яркой пляжной сумкой.

– Рой! – Истошно завопила она. – Где ты? Я приехала. Я намерена задать тебе перца, и сегодня ты не отвертишься!

Рой вышел на балкон и махнул ей рукой. Тело приятно заныло. Даже издалека он почувствовал исходящий от нее жар. Нэнси полыхала, как пламя.

Она вцепилась в него и прилипла всем телом, как будто хотела прирасти к нему. Он почувствовал, как ее руки полезли к нему под рубашку и ниже, сдирая с его тела все лишнее. Нэнси впиалась в его губы, и он ощутил, как она укусила его и языком начала раздвигать их.

Рой едва успел доволочь ее до дивана, как она, подобно кошке, прыгнула на него и приложила его руки к своей груди. Она была еще довольно свежа, и только шрам на животе уродовал ее тело. Рой смекнул, что он мог остаться после какой-то женской операции, но смолчал. Нэнси была ненасытна, и Рой едва управлялся с ней. Она, как вампир, высасывала из него все силы, и он чувствовал себя разбитым и изможденным.

– Хватит на сегодня, – отпихнул ее Рой и встал с дивана. – Чертовски хочется есть. – Он потряс пляжную сумку. – Что у тебя здесь?

– Еда, – ответила Нэнси. Я тоже люблю пожрать после этого. Давай подкрепимся, а там посмотрим, может быть, с новыми силами позабавимся еще.

– Иди ты к черту, – огрызнулся Рой. – Ты думаешь, я застряну здесь с тобой на неделю? И не подумаю. Кроме этого у меня много дел, и я не собираюсь бросать все из-за тебя.

– Скотина, – зашипела Нэнси. – Ты такая же сволочь, как все! Не думай, что тебе легко удастся избавиться от меня. Я не те шлюхи, которых можно прогнать на утро. И мне не нужны деньги, которыми ты привык откупаться от них и затыкать им глотки.

– Пусть тебя не беспокоят мои шлюхи, – перебил ее Рой. – Тебе нужно волноваться, чтобы об этом не узнал муж. В отличие от тебя я свободен. И это ты примчалась ко мне на всех парах, чтобы утолить свою жажду любви!

– Подлец, – завизжала Нэнси, – грязный, развратный подлец!

Рой побагровел и в его глазах зажегся пронзительно-желтый огонек ненависти.

– Побереги свой пыл для другого, – рявкнул он. – Над тобой, видно, не было настоящего мужика, который бы заткнул тебе рот. Я заметил, что ты любишь верховодить, но не со всеми

это выходит. Может, твой муж и позволяет тебе командовать собой, но со мной это пустой номер. Кстати, Лаура Майнгрэв тоже тебе не по зубам. Тебе ведь не удалось подмять ее под себя, как эту дурочку Сару. Что вы делите с ней?

Упоминание о Лауре окончательно вывело Нэнси из себя.

– Может быть, ты спал с этой чокнутой? – Глаза ее загорелись обжигающей злобой. – Хочу предупредить тебя, эта новоиспеченная богачка вовсе не то, что вы думаете. Знаешь, как ее настоящее имя? Ее зовут Диана Крейс. Я знакома с ней много лет. Правда, менее всего я рассчитывала встретить ее теперь здесь да еще под другим именем. Но, к сожалению...

– Становится все интереснее, – Рой насмешливо посмотрел на Нэнси, – а как вы познакомились? – Он расставил закуски и достал шампанское. – Поговорим об этом за столом. Нужно восполнить истраченные силы.

Нэнси подседа к нему и, отпив из своего бокала, продолжила.

– Мы познакомились случайно. Она влюбилась в моего любовника.

– Фю-ю-ю-ю-ю, – присвистнул Рой. – Вот это роман! Да между вами был мужик! Теперь мне понятна ваша обоюдная ненависть. Так ты подозреваешь, что это повторится? Не переживай. Я не интересен Лауре. Не знаю, что заставило ее поменять имя, но в сферу ее интересов я не вхожу. Она обеспечена, у нее куча богатеньких друзей, а сейчас она и вовсе занялась благотворительностью и тянет одного оболтуса наверх к звездам. И, кажется, очень боится, что кто-нибудь ей помешает в этом.

– Кто он? – Полюбопытствовала Нэнси. – Вряд ли Лаура станет тратить деньги на кого попало.

– Я того же мнения, – поддержал ее Рой. – Она не из тех, кто ищет себе мальчиков для постели. Следовательно, здесь какой-то другой интерес. Вот только какой?

Нэнси задумалась. Она как будто припоминала что-то. И, как будто озаренная каким-то воспоминанием, торопливо спросила:

– А сколько ему лет, Рой? Ты непременно должен показать его мне. Что, если это старый грешок Лауры? Тогда понятно, почему она так опекает его и почему она меняла свое имя.

Рой отрицательно покачал головой.

– Вряд ли Лаура станет отрицать свое материнство. Думаю, здесь история темная. Может, ты сможешь пролить на нее свет?

Нэнси самодовольно улыбнулась. Что скрывать? Это она делает с удовольствием. Это просто ее хобби выуживать из жизни других темные пятна и при случае держать человека на крючке, заставляя его плясать под собственную дудку.

– С удовольствием, – она потянулась губами к Рою, – это будет забавно – посадить в лужу эту плебейку. Но я должна увидеть мальчишку.

– Это невозможно, – возразил Рой, отстраняя от Нэнси свою щеку. – Она спрятала его и не позволяет ему общаться с прежними друзьями. По ее мнению, он талант. И теперь она готовит его к певческой карьере и даже наняла для него профессора, не считаясь ни с какими тратами. Он полностью под ее контролем. И вряд ли она выпустит Томми из своих рук.

– Любопытно, – Нэнси сощурилась, и ее широкоскулое монгольское лицо стало совершенно круглым. – Скажи, а откуда у нее деньги? Насколько я знаю, в прошлом она жила довольно скромно и одиноко. И это новое имя. Она замужем?

Рой понял, что поддел Нэнси на крючок. И теперь она, без сомнения, выложит ему все, что знает о Лауре, и к тому же охотно станет вынюхивать все, что ему необходимо. Вот только следует ее держать на поводке, иначе последствия ее стараний могут быть непредсказуемыми.

– Я не знаю, откуда у нее деньги, – ответил он, – я не знаю, была ли она замужем вообще. Даже то, что у нее другое имя – для меня откровение. Единственное, что я знаю наверняка – это то, что она не стеснена в средствах и у нее есть весьма влиятельные дружки. Впрочем, я не вхожу в круг ее близких друзей и не пользуюсь ее расположением и доверием. Она иногда

пугает меня тем, что залезает в мои мозги и копается в них, оставаясь в тени. И это наталкивает на некоторые размышления.

– И они не беспочвенны, – подхватила Нэнси.

Рой удивленно вскинул брови, его выжидательный взгляд желал ответа. Нэнси поняла, что ляпнула лишнее. Теперь нужно выкручиваться, но Рой не такой дурак, чтобы не понять, что их связывает еще что-то более серьезное, чем обычная женская неприязнь.

– Мой муж бывший военный, – осторожно начала она. – Кажется, они работали вместе с Лаурой, но не рядом, а на разных объектах. Они знали друг о друге понаслышке, через общих знакомых. Но тогда больших денег у нее не было.

Она замолчала и решила больше ничего не говорить. Джо Диман не любил вспоминать о своей прошлой службе.

– Вон оно что, – протянул Рой. – Тогда многое становится ясным. Я советую тебе поговорить с Сарой. Это единственная женщина, с которой Лаура дружит. Вполне вероятно, что она знает еще кое-что. Поговори с ней, поболтай, выпейте по рюмочке и так, между прочим, расспроси, почему ее не видно в последнее время, и что она сейчас делает. Уж с Сарой она наверняка держит связь. А там подумаем, как тебе познакомиться с Томми. Вдруг он натолкнет тебя на какую-нибудь мысль.

Рой зевнул. Ему поскорее хотелось выпроводить Нэнси, но она и не думала убраться. Еды, привезенной ею, хватало на несколько дней, и, по-видимому, она рассчитывала задержаться здесь подольше.

«Черт с ней, – подумал Рой, – бабе надо насытиться, а я хорошо умею делать свое мужское дело. За пару дней ничего не случится, мир не перевернется. Зато я утолю Нэнси досыта и привяжу ее к себе, как собачонку, пока мне это нужно. А там будет видно, что с ней делать».

Нэнси уже снова лежала в постели, заманчиво откинув край одеяла, из-под которого торчала ее голая нога.

– Иди ко мне, Рой, – позвала она его. – Я ужасно хочу тебя.

Она скользнула рукой по его бедру и опустилась вниз... Они катались по постели и, как бешенные, переплетались руками и ногами, меняя позы и кусая друг друга до крови. Нэнси то кричала, то стонала, а он, то нежный, то грубый мял, тискал, катал и ломал ее тело, выжимая из себя и из нее все, что можно.

Нэнси была неистощима. Она выматывала Роя, не давая ему никакого передыха. Его губы были обкусаны. Грудь и спина со следами ее ногтей, а низ живота болел от ее цепких пальцев. Она опустошала его, и он чувствовал себя уставшим и разбитым. Нэнси была довольна. После стольких лет одиночества она нашла то, что искала, и теперь не могла упустить своего. Она намеренно истощала Роя. Он не мог теперь принадлежать никому, кроме нее. И в этом желании обладать им одной она была неукротима.

– И ты не боишься мужа? – Освобождаясь от ее объятий, спросил Рой. – Вдруг он спохватится, где ты? Что ты станешь ему врать?

– Ничего, – равнодушно произнесла она. – Я не нужна ему. Мы давно уже сами по себе. Даже то, что мы живем под одной крышей, мало что значит. Он никогда не любил меня. Я даже не знаю, способен ли он на это. А как мужчина – он полный импотент.

– Ну, ты и гадина, – Рой злобно глянул на ее распростертое от неги тело. – Ты живешь за его счет, на его деньги и позоришь его перед первым же мужиком, который смог удовлетворить твою похоть. Да ты просто самка, которой нужен здоровый похотливый самец, способный сутками не слезать с тебя, выдавая это за любовь.

Нэнси была просто в бешенстве. Этот Рой не лучше других! Она вспомнила, как однажды муж сказал ей в ответ на ее вопрос, что мужчины их круга способны сохранять дружеские отношения даже тогда, когда они спят с одной женщиной. Нэнси сделала обиженное лицо, но Джо как ни в чем ни бывало отрезвил ее.

Разве любовницы не делят супружескую постель с женой, частенько оставаясь ее лучшей подругой?

Тогда Нэнси страшно испугалась. Она подумала, что муж знает все, хотя он и не имел в виду ничего такого. Но, как известно, на воре шапка горит. Именно она была любовницей его друга и подругой его жены, хотя при любом удобном случае поносила ту последними словами, считая полной дурой, скрягой и грязнулей. Да, Нэнси умела набить себе цену. Она умела играть благородство, выуживать нужные сведения и плести интриги. А как она умела сочувствовать, втираясь в доверие! А потом в нужный момент нанести удар по обнаженной человеческой душе, если этого требовали ее интересы!

А Рой? Да он просто плюнул ей в лицо. Безжалостно, ядовито, грязно. Нет, ничего их не связывает, любовью здесь и не пахнет. Есть просто постель и, вероятно, какой-то интерес, а того, к чему она так безудержно стремилась, нет. Это не для нее, она это потеряла, давно, безвозвратно, навсегда.

Злость, обида, ненависть душили Нэнси. Она выскользнула из постели и наотмашь ударила Роя по лицу.

– Подлец, – растирая по щекам слезы, закричала она. – Вы все – мерзавцы, грязные свиньи. Ты такая же мразь, как остальные! Ты переспал со мной, а теперь вытираешь об меня ноги. Скажи, что тебе нужно?

Рой грубо отшвырнул ее от себя.

– Паршивая сучка, – рявкнул он, – да ты чуть ли не публично лезла мне в штаны и приволокла сюда на всех парах. Я давно понял тебя. Тебе скучно, молодость прошла, а ты не перебесилась. Ведь ты привыкла считать себя самой лучшей, самой дорогой женщиной! Не говори, что это не так, – он гневно блеснул глазами, – это так. А обожателей нет. Ты думаешь, что не отразима? Не обольщайся! Годы ушли. Ты постарела и теперь ищешь очередную жертву, в которую можно вцепиться намертво. Имей в виду – я не гожусь на эту роль!

– Мразь! – Нэнси просто задыхалась от злобы. – Ты еще пожалеешь об этом, пожалеешь! – Она кое-как оделась и уже на выходе бросила Рою в лицо:

– Ты скоро об этом пожалеешь, я превращу твою жизнь в ад, слышишь, в ад!

– Ну, это мы еще посмотрим, – крикнул ей вслед Рой, – я не из пугливых! И не боюсь великосветских шлюх!

«Кажется, я все испортил, – подумал он, когда услышал звук отъезжающей машины. – Она просто вне себя от ярости. Ну, что ж, пусть думает, что я такой же телок, как ее муженек. Пусть орет».

Зато теперь она будет вести себя потише, по крайней мере, оставит его в покое. Она, конечно, может напакостить ему, но он свободен. И всегда сможет выставить ее на посмешище, если захочет. Так что здесь она вряд ли раскроет рот. Остается муж. Да, Рой не знаком с ним. Но, судя по тому, что эта парочка состоит в браке лет тридцать с лишним, они стоят друг друга, даже если уже давно спят в разных постелях.

Рой не понимал таких мужчин. Допустить, чтобы жена вытирала об тебя ноги, спала с другим и оправдывала это тем, что ты не состоятелен, как муж, это не просто унижение, это падение. Неужели карьера и барахло способны подавить даже чувство стыда, чувство элементарного человеческого достоинства? Нет, этого Рой не мог ни понять, ни простить.

Он осознавал, что влез в чужую тайну. И обстоятельства складывались так, что он то одной, то другой стороной соприкасался с чужими судьбами, переплетенными в запутанный клубок сложных, горьких, а может быть, и трагических человеческих отношений людей, которых он почти не знал.

Все складывалось одно к одному. Лаура, эта женщина-загадка, Нэнси с ее мужем, оболтус Томми, вызвавший к себе такой интерес, измененные имена... Ясно, что за этим кроется какая-то история, которая касается всех.

Любопытство – большой порок. Рой знал это. Но скука заставляла его совать нос в чужие дела, и потому он знал про все гораздо больше, чем ему было положено. Длинный язык частенько подводил его, и любопытство выходило ему боком, но природа брала свое. И он вновь ухитрялся влипнуть в какую-нибудь сплетню. Друзей у Роя было немного, да и те были люди семейные, занятые своими будничными делами. А его холостяцкая жизнь по-прежнему проходила бурно, непредсказуемо и изобиловала разными поворотами и лабиринтами.

Его добрые родители оставили им с сестрой приличный капиталец и хорошо налаженный бизнес. Но Рой не чувствовал себя хозяином и предоставил заниматься делом сестре, а сам выбрал себе роль добродушного соглядатая при ней с возможностью жить привольно и безбедно. Рой прожигал жизнь с удовольствием, но ужасно скучал. А теперь любопытство его было крайне раздражено. Он уже не мог остановиться.

Рой посмотрел на часы. Пора возвращаться. Не оставаться же здесь одному. А то Нэнси возомнит себя победительницей и подумает, что напугала его.

8

Слезы заливали Нэнси глаза. Она мчалась по дороге, как будто боялась опоздать. Обида сдавливала горло и душила теплым ватным комом. Как она рвалась на встречу с Роем, как ждала его любви, а он – так растоптать, так унижить, так оскорбить ее! Она ругала себя за излишнюю болтливость. Эта проклятая мужская солидарность! Рой использовал ее, а потом вышвырнул, как кошку, на улицу.

Нэнси посмотрела на себя в зеркало. Распухшее, заплаканное лицо, морщинки на лбу, у уголков губ. Раньше их не было, или она просто не замечала. Она вдруг остро ощутила свое увядание, и слезы хлынули с новой силой. У мужчин все иначе. В пятьдесят лет они все еще пребывают в радужном настроении. Они обрели положение, деньги и еще вполне состоятельны, как мужчины. Они запросто подходят к молоденьким девочкам, и те с удовольствием принимают их ухаживания и порой решительно идут напролом, вырывая чьих-то мужей с корнями из давно сложившихся вполне благополучных семей. Новые жены и любовницы рожают им детей, оставляя старых жен с носом рыдать над разбитым корытом их семейной жизни. И эти пятидесятилетние мужчины, убежденные сединами, часто облысевшие и разжиревшие от долгого кабинетного сидения, обретают вторую или третью молодость рядом с молоденькой, годящейся им в дочки, женщиной, дети от которой зачастую моложе их внуков.

А что остается бывшим женам? Одинокая старость, назойливое внимание к семейной жизни детей и нянченье внуков. А еще – горькая обида, опустошение и бессильная злоба к чужой цветущей молодости.

Именно так жила Нэнси все эти годы, когда произошел окончательный разрыв с мужем. И хотя они, как прежде, появлялись на официальных приемах вдвоем, они давно уже были чужими. Даже дочь Ванда мало связывала их. Она была не ласкова, больше тяготела к отцу и вспоминала про родителей, только когда ей были нужны деньги или другая помощь. Ее первое замужество было непродолжительным и завершилось разрывом, когда первому сыну не было и двух лет. Эта избалованная девочка выросла под руководством своей матери самолюбивой эгоисткой, никого не жалеющей и расчетливой до мелочей. Она была так же, как мать, смазлива и требовала к себе особого поклонения и почитания, как Нэнси. Второе замужество тоже не принесло ей счастья, зато появился второй ребенок и поприбавилось хлопот. Отец дал ей понять, что очередной развод не приветствует и не собирается брать все заботы о внуках только на себя. Нэнси тоже болезненно пережила свой переход в новое качество бабки и недвусмысленно дала понять дочери, что не желает обременять себя внуками, что у нее своя жизнь, и она еще довольно молодая для того, чтобы закрыть себя в домашнем кругу. Ванда обозлилась и отдалась еще больше. Она поняла, что мать успокоится не скоро и ей нужно рассчитывать только на себя.

В голове Нэнси металась мысли. Сколько ошибок! Ей бы так хотелось все забыть, а воспоминания, как назло, громоздились друг на друга. Эта Лаура Майнгрэв-Диана Крейс – ее главная соперница. Сколько сил положила Нэнси, чтобы уничтожить эту выскочку. А она всплыла опять, так неожиданно, так опасно. Теперь Нэнси чувствует постоянную тревогу. Она ничего не знала о теперешней жизни Лауры, и это не давало ей покоя. И вот ссора с Роем. Все идет не так, как ей хотелось бы. Нэнси остановила машину. Нужно было привести себя в порядок. Никто не должен видеть ее такой: заплаканной, растрепанной старухой. Она вынула косметичку и принялась наводить макияж. Пудра, крем, помада, тушь – все эти тонкие женские хитрости, способные помочь женщине скрыть недостатки и выглядеть эффектно, были пущены в ход. Пусть никто не думает, что у нее проблемы, у нее – все о*кей, она – на коне!

Нэнси улыбнулась себе в зеркало. Да нет. Она еще ничего! Теперь можно ехать по городу, махать знакомым рукой и улыбаться радужно, беззаботно, как ни в чем ни бывало!

Еще издалека Нэнси увидела, что ворота дома открыты. Она высунулась в окно. Джо стоял возле своей машины и разговаривал с кем-то. Он был уже достаточно пьян, но еще твердо стоял на ногах и, видимо, провожал гостя.

Увидев подъезжающую Нэнси, он что-то сказал незнакомцу и тот приосанился и заулыбался. Нэнси, сверкая двумя рядами белых зубов, двинулась им навстречу. Джо, как радушный хозяин, представил их друг другу.

– Моя жена Нэнси, – сказал он, показывая на нее, – а это, дорогая, мой старый приятель по Афгану, а теперь известная издательская шишка Пол Смит.

– О. у тебя очаровательная жена, – Пол поцеловал Нэнси руку, – я просто сожалею, что должен вас покинуть. В обществе такой приятной женщины можно провести бесконечное количество времени. – Он галантно поклонился. – Но я надеюсь, что это не последняя наша встреча и у меня еще будет шанс насладиться общением столь прелестной дамы. До скорой встречи!

Пол еще раз поцеловал ее руку и сел в машину. Нэнси помахала рукой. Но едва машина скрылась из вида, Джо раздраженно бросил ей в спину:

– Где ты была, черт побери? Ты ставишь меня в неловкое положение. Кажется, мы договорились соблюдать приличия?

Нэнси язвительно скривила губы. Ей и так уже достаточно потрепали нервы сегодня, чтобы выяснять отношения с этим идиотом. Последнее время Джо много пьет и, кажется, пытается что-то разузнать. Не хватает только, чтобы он сунул нос в ее дела. Она отпустила его на все четыре стороны, а он продолжает использовать ее в своих интересах и играть роль добропорядочного семьянина.

– Отстань, – грубо крикнула она и пошла к дому. – Я не обязана держать перед тобой отчет, мы каждый сам по себе, – она обернулась на него, и он увидел, что во взгляде ее горели нескрываемые презрение и злоба.

Джо догнал ее и резко схватил за руку. Она повернулась, и их глаза встретились. Несколько секунд Джо пристально смотрел в них, потом отпустил ее руку и быстро зашагал прочь.

«Ты даже не можешь меня ударить, – зло подумала она, – ты боишься, что это навредит твоей репутации, бизнесу, мнимому благополучию. Ты трус, Джо!». Нэнси опять почувствовала, что ей захотелось плакать и, чтобы подавить слезы, она тихонько начала напевать.

Поднявшись к себе, Нэнси разделась и решила принять ванну. Ей хотелось смыть все неприятности этого дня и поразмышлять под успокаивающий шум воды обо всем, что произошло. Теплая и душистая мягкая пена расслабили ее, и она дала волю слезам. Здесь, где ее никто не видел и не слышал, она плакала громко и навзрыд, как маленький обиженный ребенок. Все обиды, скопившиеся за последнее время, всё неудовлетворение ее жаждущей любви души истекали крупными горькими каплями и освобождали ее от ненависти и зла. Нэнси постепенно успокоилась и почувствовала, что ей стало легче и даже как-то светлее.

Она завернулась в толстый махровый халат и пошла к себе. Бухнувшись на широкую мягкую кровать, Нэнси закрыла глаза и постаралась заснуть. Но в голове крутилась карусель из мыслей и никак не давала ей покоя. «Почему я такая, что со мной? – Кружилось в ее голове. – Я никогда не была такой, я была другая. А теперь постарела, стала никому не нужной, семья разрушена, дочь, словно посторонняя, муж уже давно чужой человек, а друзья... у всех свои дела, проблемы, все заняты. Всем не до меня!».

Нэнси встала. Она пошарила в ящике трюмо. Где-то здесь было снотворное. Нужно обязательно заснуть, чтобы отвязаться от всех этих мыслей. Иначе она сойдет с ума. Нэнси выковырнула несколько таблеток. Как назло не было воды, только ваза с вчерашними розами. Она бросила их в окно и глотнула прямо из вазы. Голова постепенно тяжелела, и Нэнси погрузилась в теплый ватный туман сна

9

Томми делал большие успехи. Жесткий режим и контроль со стороны Лауры и профессора явно шли ему на пользу. Но Томми скучал. Ему претило это нудное сольфеджио, бесконечные упражнения с голосом и все те ограничения, с которыми сталкивается любой будущий певец.

Веселая разнузданная жизнь влекла его с необъяснимой силой. Томми казалось, что он уже достиг всего, что нужно для блестящей певческой карьеры, и он, как молодой зверь, рвался на волю. Лаура прекрасно понимала его, но понимала и то, что, если он сорвется, он не доведет учебу до конца. А этого допустить она не могла. Ее никогда не баловали, и все, чего она достигла, было плодом ее труда и таланта. Это она старалась привить и Томми, постоянно внушая ему, что легкие деньги не задерживаются в руках и не идут на пользу. Томми слушал рассеянно. Он не любил нотаций. Куда как лучше, когда Лаура вела его в какой-нибудь клуб, где представляла его, как будущую звезду, где он мог блеснуть верхним «до» и сорвать восхищенные аплодисменты и взгляды дам, а потом скромно и незаметно удалиться, чтобы назавтра заставить говорить о нем в других местах, вызывая безудержное любопытство остальных. Это была лучшая реклама для Томми. Хитрая Лаура прекрасно понимала это, но держала его на поводке, не давая никакой самостоятельности, и делала это крайне редко, чтобы не испортить своего воспитанника раньше времени.

Они подружились. Лаура сумела осуществить свой план. Она, действительно, молодеда в его обществе и искренне интересовалась тем, что увлекало его. Однако, жизненный опыт научил ее осторожности, и она, незаметно, словно старый лощман, умело вела его сквозь мели и рифы высшего света. Томми и представить не мог, насколько Лаура облегчила ему путь к славе, и принимал все, как должное. Втайне он очень гордился собой и мечтал взлететь стремительно и ярко. Лаура тихонько и ласково придерживала его, зная, что еще не время. Томми никак не мог определить, кто он ей и зачем так нужен. Она вела себя с ним, как подружка, без всякого превосходства и менторства, но и без намеков на что-то более близкое, чего обычно ждут в таких случаях. Томми менялся на глазах. Хорошая жизнь, добротное образование, умные книги и фильмы, а главное интеллигентное общество, в которое ввела его Лаура, сделали свое дело. Теперь никто уже не мог заподозрить в нем того смутьяна, которым он был еще менее года назад. В нем проснулось здоровое мужское честолюбие. И чем тверже он начинал стоять на ногах, тем больше ему хотелось уйти от опеки и стать самостоятельным. Ему не хватало мужского общества, и он интуитивно искал того, кто мог бы дать ему настоящий пример истинного мужского поведения. Обычно в таких случаях сыновьям на помощь приходят отцы или старшие братья, но у Томми их не было и приходилось искать чего-то на стороне. Именно это и пугало Лауру.

Она перебрала кучу знакомых, но так и не остановилась ни на одной кандидатуре. Все мужчины ее круга были либо слишком заняты, либо достаточно инфантильны и осторожны, чтобы взяться за такую задачу. Женское общество могло изнежить Томми, избаловать его, а он и так был достаточно эгоистичен и самолюбив. И его нужно было встряхнуть, подготовить к взрослой сложной жизни, где придется сталкиваться с разными людьми, порой далеко не лучшими, уметь защищаться, постоять за себя, взять на себя ответственность и не бояться вступить за слабого, а иногда и ввязаться в драку, если этого требовала ситуация.

Она многому могла научить его, но все-таки она была женщиной и не могла заменить ему ни отца, ни настоящего мужчину-друга.

Между тем слухи о чудесном мальчике распространились с невероятной скоростью. Томми становился известным и его все труднее и труднее было держать на привязи.

Рой намеренно распустил язык и повсюду судачил о невероятных успехах Томми и о том, что Лаура прячет от них чудо-мальчика из собственного эгоизма и корысти. Теперь, где бы она ни появилась, за своей спиной она ощущала ехидные шепотки и брезгливые взгляды. Рой старался не напрасно, и успех был налицо. Он распалил любопытство Сары, и та без умолка, словно старая сорока, стрекотала Лауре о необходимости показать Томми в новом качестве в ее салоне, где она готовила его на закуску всем своим нужным по жизни знакомым и приятелям.

Кроме того, Томми заинтересовал Нэнси, и она просто землю рыла, чтобы узнать хоть что-нибудь новенькое про него. Это могло бы объяснить отношение к нему Лауры Майнгрэв. Сара уже выболтала ей все, что знала, но ничего существенного так и не прояснила. Оставалось надеяться только на Роя, но и он мало что мог прибавить к тому, что уже сказал. Лаура по-прежнему охраняла своего воспитанника, как цербер, и молчала. В таком положении можно было только ждать терпеливо и спокойно.

10

В последнее время Джо сильно пил. Он приходил в свой пустой и холодный дом и бесцельно мотался по комнатам в ожидании Нэнси. Он почти забросил свои дела и потихоньку превращался в сварливого язвительного старикашку с мрачным желчным характером, сующего всюду свой нос. Пьянство старило его на глазах, но Нэнси как будто ничего не замечала. Ей было все равно. Она даже была рада тому, что муж пьет. Это было ей как нельзя кстати. Джо опускался все ниже, а она на его фоне становилась в глазах окружающих несчастной поруганной женщиной, самоотверженно несущей свой тяжкий крест.

Только когда дела Джо пошли значительно хуже, Нэнси забила тревогу. Ей совсем не безразличны были те доходы, которые приносил бизнес Джо. И она смело решила вмешаться. Ничего не говоря Джо, Нэнси явилась в офис и потребовала себе документы фирмы. Ее уверенность и наглость сослужили ей хорошую службу, и она быстренько прибрала к своим рукам все, что было можно.

Ярости Джо не было предела. Когда он очнулся от очередного запоя и узнал, что Нэнси давно управляет вместо него, он примчался в фирму в бешенстве и устроил там скандал.

– Вон отсюда! – Заорал он, увидев ее на своем месте. – Мне только не хватает, чтобы ты засунула свой гнилой нос в мои дела. Довольно и того, что я терплю тебя дома. Но здесь... – Джо просто задыхался от гнева. Глаза его выкатились из орбит и по лицу судорожно перекачивались желваки. – Грязная шлюха, – прошипел он, – тебе мало того, что ты позоришь меня на глаза всех и на мои деньги наставляешь мне рога, ты еще задумала оставить меня ни с чем! Не надейся, что я буду терпеть и это! Убирайся к черту, или я не отвечаю за себя!

Лицо Нэнси пошло красными пятнами, но она не двинулась с места.

– И не подумай, – тихо, но твердо ответила она. – Да, я шлюха, я наставляю тебе рога, а ты терпишь, хотя знаешь, что я делаю это открыто. Ты трус, Джо! У тебя не хватает смелости отстоять даже свою собственную честь, где уж до меня. Да, я изменяю тебе, но ты не в состоянии ни отомстить, ни разорвать этот обман. Тебе выгодно молчать и ты будешь молчать!

Джо стоял словно каменный. Ярость, безудержная ненависть к Нэнси, накопленная и зажатая обида, которую он держал все эти годы в себе, душили его. В горле что-то клокотало и хрипело, и он почти прорычал ей в лицо ревом раненого зверя:

– Я знаю, чего ты хочешь. Тебе нужна свобода от всех обязанностей, кроме твоих животных страстей. Ты всю жизнь любишь себя и думаешь, что тебе все можно. Тебя можно привести в чувство только мордобоем. Ведь именно так учил тебя твой бывший любовник, а мой лучший друг Вальтер Браун? Ты думаешь, я не знаю, как он колошматил тебя, когда ты доставала его своей любовью? Ты выведешь из терпения самого ангела. И напрасно ты умиляешься собой. Я молчу не из-за тебя. И не из-за боязни скандала. Я молчу потому, что пытаюсь хоть как-то сохранить подобие семьи. Пусть призрачное и эфемерное, но все-таки это лучше, чем разбитое корыто, у которого ты мечтаешь остаться.

Губы Нэнси тряслись. Джо достал ее до самого доньшка, до самой болевой точки, до самой глубокой раны, которая не хотела заживать даже спустя такое количество времени. Она вспомнила, как Вальтер бил ее головой о стену и вырывал у нее волосы, когда она с наслаждением бросала ему обвинения в измене в лицо и оскорбляла его, пытаясь заглушить этим ту боль, которую он причинил ей. Она чувствовала, что он разлюбил ее, но все еще надеялась на возвращение любви, и цеплялась из последних сил за любую попытку удержать его. А он, устав терпеть ее, не знал, как порвать эту тяготившую и надоевшую ему связь. Она ясно это понимала, но все-таки пыталась продлить свою агонию, потому что боялась остаться одна, никому не нужной и опустошенной.

– Тебе больно, – внимательно глядя на нее, продолжал Джо. – А ты знаешь, как было больно мне, когда я узнал о вашем предательстве? Ты знаешь, чего мне стоило делать вид, что я ничего не подозреваю и ни о чем не догадываюсь, несмотря на все усмешки и ехидные перешептывания за моей спиной? Тебе на все было наплевать. Тебе всегда было наплевать на меня. Я был для тебя всего лишь средством для достижения твоих целей.

– Мы стоим друг друга, – овладев собой, холодно возразила Нэнси. – Ты никогда не любил меня. Ты ни разу не сказал мне, что любишь меня. Каждый из нас искал в этом союзе свою выгоду и нашел ее. Так стоит ли теперь упрекать в этом? Рано или поздно это должно было случиться. И то, что это был твой друг, только подтверждает старую истину, что нас предадут только наши друзья. Если бы это не был Вальтер, то был бы кто-то другой, может быть, чуть позже. Но я все равно изменила бы тебе. И ты не смеешь обвинять меня в этом, ведь и ты не безгрешен. Просто я никогда не интересовалась твоими похождениями.

– Еще бы, – Джо саркастически захохотал, – ты ослепла бы и оглохла одновременно, если бы тебе было это выгодно. Ведь ты привыкла жить широко и беззаботно, а кто мог бы тебе обеспечить такую жизнь? Вальтер? Нет, и ты прекрасно это знаешь. Поэтому ты и врала, и изворачивалась, как могла, все те годы, пока не вскрылась вся ваша ложь. Ты и сейчас продолжаешь врать, потому что жить иначе ты уже не можешь. Но меня тебе уже не обмануть никогда. Твое время вышло, Нэнси, и ты пытаешься нагнать его. Но теперь ты уже обманываешь себя саму, и все твои попытки обречены на крах. У тебя осталось только одно – жалеть себя и бессильно злиться от собственной несостоятельности. Так что мы квиты.

А теперь уходи. Здесь мое место, и я не собираюсь делить его с тобой. – Джо вплотную подошел к столу. – В отличие от тебя я не теряю голову, и я имею право решать, как мне поступить с тем, на что я потратил деньги и время. Наши жизни разошлись давным-давно и, если хочешь, я дам тебе развод. Мне безразлично, что с тобой будет. Живи, как хочешь, ты мне не нужна.

Нэнси смотрела на него ничего не понимающими глазами. Она всегда считала своего мужа безвольным и слабым человеком, не способным на поступок, а сейчас он рвал последние связывающие их нити и, кажется, совсем не сожалел об этом. Смысл этих слов доходил до нее с трудом, и чем больше она понимала его, тем растеряннее становилось выражение ее лица. Джо понял, что она совсем не ожидала подобного конца, и на минуту ему стало жалко ее. Но память немедленно напомнила ему обо всех тех унижениях, которые он пережил за всю свою жизнь с ней.

– У меня есть еще один сюрприз для тебя, – ледяным голосом добавил он. – Твоя болтовня не прошла бесследно. Можешь полюбоваться на плоды рук своих... – он иронично усмехнулся и полез в стенной шкаф.

Нэнси последовала взглядом за ним. Джо снял с полки небольшую книжку и протянул ее Нэнси. На обложке красовалась яркая надпись «Жизнь в паутине». Он подал книжку ей.

– Что это? – Нэнси отдернула протянутую руку. – Зачем ты даешь мне эту книжонку? Я не читаю любовных романов.

– Ничего, – довольно рассмеялся Джо. – Этот роман ты прочитаешь с удовольствием. Там много интересного и именно для тебя. Мне только хочется узнать, кто так мастерски смог развязать тебе язык, что ты так подробно изложила все не только про себя, но и про всех, с кем когда-либо спала?

Нэнси побледнела, ноги ее обмякли, и руки не слушались. Она хотела встать из-за стола, но не смогла. Прямо перед ней рдела своей кроваво-красной обложкой книжка. Джо взял ее за плечи и слегка встряхнул.

– Убирайся, – сказал он спокойно, и в его голосе она впервые ощутила непререкаемость и безжалостность. – Больше я не хочу тебя видеть и прошу не искать со мной встреч. А это, –

он указал на книжку, – прочти непременно. Может быть, твоя голова встанет на место, и ты кое-что, наконец, поймешь.

Нэнси чувствовала себя побитой кошкой, которую выкинули из дома. Ее уверенность в себе, ее самолюбие, ее давнее пренебрежение к мужу – все было раздавлено, смято и выброшено вместе с ней. Теперь она ощущала себя старой, изношенной галошей, которую за ненужностью выкинули на помойку. И ее Джо, этот слабый, заискивающий перед ней импотент, вдруг ощутил себя настоящим мужиком и поступил, как настоящий мужик должен был поступить в таком случае. Нэнси не знала, что теперь она будет делать. Раньше все было просто. Она всегда вела себя победоносно, повсеместно выказывая свои достоинства. Она считала себя самодостаточной, сильной и волевой женщиной, перед которой мужчины обязаны снимать шляпы и одаривать ее почтением и почитанием. Но тогда она была замужем, обеспечена и не зависима от них. А как будет теперь? Много ли останется тех, кто льстил ей, когда она была на коне?

Нэнси поймала такси. Садиться за руль в таком состоянии было опасно, и к тому же ей хотелось, чтобы именно сейчас с ней был хоть кто-нибудь, пусть даже посторонний. То, что сейчас произошло, поломало не только все ее планы, но и ее жизнь. Она отрешенно вертела в руках книжку, совершенно не понимая, зачем Джо дал ее ей.

– Вы уже прочитали ее? – Услышала она вопрос шофера. – И что Вы скажете, понравилось Вам?

– Нет, я не читала, – ответила Нэнси, – мне только что отрекомендовали ее. А Вы уже прочли?

– О, да, – шофер хихикнул, – Дик Лорэнс сейчас в моде. Его книжки идут нарасхват. Он пишет бойко и довольно интересно. А разве Вы не читали его книжек?

– Нет, – ответила Нэнси, – это прошло мимо меня.

– Тогда Вы отстали от жизни, – самодовольно сверкнул глазами шофер, – его сейчас читают все. Говорю Вам, он в моде. Почитайте, миссис. Вас это развлечет. Иногда полезно забыться от неприятностей подобным образом. Я всегда так делаю.

– Он действительно в моде? – Отозвалась Нэнси. – Впервые слышу о нем. Кто он?

– Не знаю, миссис, – ответил шофер, – он нигде не появляется. Говорят, это какой-то старикашка, который строчит свои книжки, как будто печет пирожки. Говорят, он не любит показываться на люди, и я понимаю его, миссис. – Шофер оглянулся на Нэнси. – Вы знаете, как у нас ведут себя журналисты и все те, кто делает деньги на знаменитостях. Ему не нужны их враки, он предпочитает оставаться в тени и тихо работает на свой карман. Многие хотели бы познакомиться с ним, но пока это не удалось никому. Говорят, он внес это в свой контракт с издателем и не хочет встречаться лишний раз даже с ним.

– Странный тип, – Нэнси поморщилась. – Она любила создать вокруг себя ажиотаж и не понимала людей, которым это было неприятно. – Впрочем, старикам свойственна чудаковатость, не правда ли?

– Не знаю, мэм, – ответил шофер. – Мне незнакомо чувство знаменитости, но я бы тоже не хотел, чтобы кто-то лез в мою жизнь со всех сторон. Поверьте, спокойная жизнь стоит всей этой шумихи. Почитайте его. Вам многое откроется.

– Только не говорите мне, что он гений. – Нэнси брезгливо скривилась. – Сейчас любую выскочку могут возвести в ранг великих.

– Я простой человек, миссис, – возразил шофер. – Не мне судить о его таланте. Но книжки его идут нарасхват и о нем много говорят. С выскочкой не стали бы так церемониться и всех не обманешь, мэм. Почитайте, говорю я Вам, пусть у Вас сложится свое мнение.

Нэнси кивнула. Шофер прав, нужно почитать, а потом она решит, кто он, этот загадочный писака. Она перелистала книжку и остановилась на последней странице. «Ого, – вырвалось у нее, – тиражик впечатляет! Значит, дела этого автора идут неплохо».

Нэнси открыла первую страницу и погрузилась в чтение. Шофер с любопытством посматривал на свою пассажирку: она тоже была явно не в себе.

Нэнси погружалась в чтение нехотя и медленно. Она давно уже перестала читать и жила сплетнями модных журналов, слаббивая их такими же шекотливыми передачами телевидения. Собственная персона, желание всюду следовать моде – все это отнимало слишком много времени, и она не заметила, как интересы ее сузились. Теперь, когда рухнуло то, что она считала незыблемым и в чем так самоуверенно себя чувствовала, она решила вернуться к увлечению молодости.

Чтение отвлекало ее и не давало ей расплакаться. Уже за одно это она была благодарна книге. Она выдержала, шофер не увидел ее слез. Она дала им волю, только когда упала лицом на кровать. Тогда слезы полились обильно, как и в тот раз, когда она разругалась с Роем. Только теперь она оплакивала не свою женскую обиду, а крушение своей судьбы, которое она сотворила своими руками. Книжка лежала рядом, и Нэнси опять потянулась к ней. Она прочитала всего несколько листов и еще не успела вчитаться в ее суть. Но нужно было отвлечься, и она прихватила ее с собой в ванную. И чем дальше она читала, тем с большим ужасом понимала, что эта книжка рассказывает ей про ее жизнь, про все, что случилось с ней, Джо, Лаурой и тем единственным мужчиной, который сыграл в ее жизни роковую роль.

Страх, злость, удивление, растерянность – все это смятение чувств разрывало ее душу на части. Этот неизвестный ей Дик Лорэнс писал про все так, как будто сам был прямым участником всех событий, которые описывал.

Нэнси лихорадочно перебирала в голове всех тех, кто мог быть источником информации для этой книги. И, наконец, решила, что это не кто иной, как Лаура Майнгрэв, ее давняя соперница и враг. Да именно ей когда-то Нэнси рассказала все и про себя, и про мужа, и про Вальтера. Этим она хотела убить двух зайцев сразу: очернить Вальтера и отвадить Лауру от него. Она умело плела интриги. Вальтеру она пела про то какая убогая и поистине недалекая его новая избранница. Лауре – какой Вальтер негодяй. Нэнси лгала увлеченно и расчетливо, она не жалела ни красок, ни фантазии для достижения своей цели. Она звонила Лауре ночью, будила ее и липким шепотом часами накручивала ее против Вальтера, рассказывая про его несуществующие похождения по женщинам с таким размахом, что ему мог бы позавидовать сам Казанова. Поначалу интриги ее имели успех. По неопытности Лаура поддалась на ее удочку, но потом женская интуиция и любовь сделали свое дело. Она сердцем почувствовала обман и дала Нэнси достойный отпор. Нэнси запаниковала. Теперь ей ни в коем случае нельзя было дать Вальтеру встретиться с Лаурой. И Нэнси усиленно стала обрабатывать его в свою пользу.

Вальтер не струсил, он просто устал от всех этих сплетен, досужих разговоров и неопределенности и решил, что это нужно кончать во что бы то ни стало. К тому же он здорово зависел от Нэнси, а она была умелой шантажисткой. Вальтеру стоило чего бояться. И ссориться с Нэнси было не в его интересах.

Нэнси читала, глотая слезы. Сюжет книги точно следовал линии ее жизни. В ее героях она находила черты своих друзей и знакомых, и даже такие подробности, о которых ей было неловко вспоминать.

Нэнси набрала номер телефона Джо. Ей хотелось узнать, откуда у него эта книжка. Она вспомнила свое недавнее знакомство с его другом-издателем, и сердце ее заколотилось тревожно и боязливо. Она почувствовала близкую опасность и хотела прояснить свое положение.

Телефон Джо не отвечал. Нэнси закричала так, как будто случилось страшное несчастье. Ее крик был истеричен, страшен и пронзительно жалок. Он был, словно последняя попытка вызвать к себе сострадание со стороны всех тех, кого она так жестоко предавала и оболгала во имя своего благополучия и мнимого счастья. Ее вранье, эгоизм, желчь, а самое главное, предательство – возвращались к ней публично, открыто и всегласно, и это была смерть.

Нэнси поняла это сразу.

Теперь оставался только Рой. Она вспомнила, какую заинтересованность проявлял он к Лауре, и решила позвонить ему. Рой ответил сразу, как будто ожидал ее звонка. Он заговорил как ни в чем ни бывало, и Нэнси обрадовалась этому. Она собралась и, стараясь быть как всегда веселой и беззаботной, непринужденно осведомилась о Лауре и ее делах. Рой хмыкнул и в упор спросил, что случилось. Он не был удивлен ее звонком, он хорошо знал таких женщин, как Нэнси. Их можно гнать в шею, но они опять бегут к тебе и тем скорее, чем больше ты хочешь от них избавиться.

– Лаура не держит меня в курсе своих дел, – проговорил он, явно насмехаясь над Нэнси, – и я не принадлежу к числу ее близких друзей. Поищи другой источник и, может быть, тебе повезет. Но я не советую тебе вторгаться в ее дела. Она этого не любит и не прощает.

Нэнси осторожно начала прощупывать Роя. Но он упорно отмалчивался, давая понять ей, что не расположен к откровению. Оставалась Сара. Нэнси набрала ее номер.

– Да, – раздалось в трубке. Сара была в добром расположении духа. – Рада слышать тебя, Нэнси. Немедленно приезжай ко мне, у меня есть потрясающие новости. Ты не представляешь, как я горю нетерпением рассказать хоть кому-нибудь то, что узнала. – Сара стрекотала, как заведенная.

– Ты интригуешь меня, – как можно равнодушнее заявила Нэнси. – Наверное, очередная мелкая сплетня, которую ты раздуваешь до гротеска. Говори прямо, в чем дело.

Сара обиделась. Она недовольно засопела в трубке и официальным тоном прибавила:

– Я хочу заполучить Томми, и кое-кто обещал помочь мне. Но если тебя это не интересует, можешь оставаться дома. Мы обойдемся и без тебя. Но потом не лезь ко мне с расспросами, я не скажу ни слова.

Нэнси поняла, что перегнула палку и как могла начала выгораживать себя, рассыпаясь Саре в комплиментах и поругивая собственную персону. Добродушная Сара смягчилась. Она считала себя победительницей, и предстоящая возможность заполучить Томми поднимала ее в своих глазах до небес.

– Не будем ссориться, – назидательно сказала она, – приезжай скорее, и мы поговорим обо всем подробно.

Нэнси больше не возражала. Она ехала не только из-за Томми. Она хотела расколоть Сару на все, что она знала про Роя, Лауру, Томми, их друзей и прочих лиц, бывавших у нее, чтобы выйти на кого-нибудь, кто наведет ее на след автора. Действовать нужно было аккуратно, чтобы Сара ни о чем не догадалась и выложила ей все, что знала.

Нэнси прихватила книжку с собой и постоянно держала ее в руках, привлекая к ней внимание Сары. Но та была слишком занята своими хлопотами относительно Томми и не обращала на книгу никакого внимания.

– Представляешь, – верещала она, – Лаура не отпускает мальчишку от себя ни на шаг. Она наняла ему какого-то профессора и учит его, как последнего школяра, чуть ли не водя его за ручку. Рой рассказывал, что он уже несколько раз выступал там, где ему позволяла Лаура. Он сказал, что Томми сделал большие успехи и заставил говорить о себе, но Лаура упорно прячет его от нас. Рой говорит, что она опасается, что он свихнется в очередной раз, и все усилия пойдут насмарку. А она вколотила в него немалые денежки и теперь не хочет остаться с носом.

– И как же ты хочешь заполучить его? – Удивилась Нэнси. – Неужели ты думаешь, что Лаура отступит от своих правил, это не похоже на нее.

– Что ты! – Сара всплеснула руками и приложила палец к губам. – Она ничего об этом не знает. Боже упаси тебя проговориться об этом где-нибудь. Это Рой. Он решил провести Лауру и выловить мальчишку хоть на вечерок. Он говорил, что Томми ужасно скучает один и рад сбежать от нее с кем угодно. Он привык жить вольготно, а Лаура затащила его в золотую клетку. Рой взялся выпустить певчую птичку на волю.

– И что же он задумал? – Нэнси притворно зевнула. – Может быть, он просто болтает, ведь Лауру не так просто провести? – Она пристально посмотрела на Сару.

– Не думаю, – ответила та. – Он разозлился на нее, потому что она держится слишком независимо, а ведь именно он познакомил ее с Томми. Мальчишка целиком под каблуком у Лауры, а этого Рой не выносит. Он всегда презрительно относился к женщинам, особенно к таким сильным. И если уж ему попала вожжа под хвост, он своего не упустит.

Нэнси довольно ухмыльнулась. Ей это нравилось. Хорошо, когда твоим врагам мстят чужими руками. И, наконец, она увидит этого парня, о котором так хлопочет Лаура и который вызвал столь неподдельный ее интерес.

– Послушай, Сара, – опять начала Нэнси, вертя перед ее носом книжкой. – Ты ничего не знаешь об этом Дике Лорэнсе? Говорят, он сейчас в большом фаворе и моде? Ты случайно не читала его романов?

Сара протянула руку к книжке. Повертев и полистав ее, она беззаботно пролепетала:

– Я слышала про него что-то. Этот Дик сейчас у всех на слуху. Но он избегает публичных выступлений, и говорят, большой чудак. Поговори о нем с Роем или Лаурой. Она большая книжница и, наверняка, знает о нем все. А что? Разве книжка так интересна? Тогда дай и я ее прочитаю.

– Да нет, – поспешила заглушить ее любопытство Нэнси. – Так себе. Есть кое-что любопытное, но в основном ничего особенного. Вот я и не пойму, чем он так прославился. Всегда хочется знать, за что же кого-то так любят.

Нэнси допустила большую оплошность. Сара, которую она считала простушкой и дурочкой, была не настолько глупа, чтобы не понять, что в этой книжке что-то есть такое, раз уж Нэнси принялась за чтение. Она внимательно посмотрела на заголовок и решила найти и прочитать ее. Но чтобы не выдавать себя, она продолжила:

– Есть еще одна любопытная новость. – Сара сощурилась и победоносно посмотрела на Нэнси. – Лаура собирается на время покинуть нас.

– Неужели? – Изумилась Нэнси. – И куда же она едет? – Удивление ее было столь очевидно, что Нэнси не могла скрыть его.

– Пока не знаю. – Сара была довольна произведенным впечатлением. – Но со временем я узнаю это. Лаура не любит говорить о своих делах. Но потом она скажет, где была, и я непременно все тебе перескажу.

Сердце Нэнси заколотилось. Необъяснимое волнение обуяло ее. Что за дела у этой Лауры, думалось ей, куда она все ездит и что ей надо? Интуиция подсказывала ей, что эта поездка важная и касается и ее. Нэнси чувствовала странную тревогу, совершенно необъяснимую, тупую и далекую, но болезненную и разъедающую ее изнутри. Подозрения ее еще более усилились. Нужно было как можно скорее внести ясность относительно этой книжки. Спросить Лауру в лоб – но нужно быть совершенной дурой, чтобы надеяться на то, что она сразу признается. А вывести ее на откровенность можно только приперев ее неоспоримыми фактами, которых у Нэнси пока не было. И все-таки Нэнси решилась.

– Знаешь, Сара, – начала она, – мне срочно нужно повидаться с Лаурой, тем более, что она уезжает. Я хочу ее кое о чем спросить. Как ты думаешь, захочет ли она встретиться со мной?

Сара пожала плечами. Лаура явно не благоволила к Нэнси и не старалась скрыть это. Да и Нэнси ее не терпит, но зачем она ей понадобилась? Любопытство разгорелось в Саре с новой силой. Глаза ее заблестели хитринкой, и она вкрадчиво прошептала:

– Никогда не знаешь, как она себя поведет. Смотря, что ты хочешь узнать от нее. Впрочем, попытайся, а вдруг тебе повезет. – И Сара тихонько засмеялась.

11

Рой нанял частного детектива. Ему не терпелось узнать все, что касалось Томми. К тому же он хотел наказать самолюбивую и самоуверенную Лауру, которая так неосторожно пренебрегла им. Скандал с Нэнси мало занимал его. Он был абсолютно уверен в том, что она не выдержит и сама позвонит ему. Такой тип женщин больше говорит, чем делает. Ее угрозы он воспринимал иронично и в душе даже презирал Нэнси, а Томми мог сыграть роль детонатора в схватке двух соперниц. То, что Лаура захотела на время уехать, было весьма кстати. Рой только ждал удобного момента, чтобы выудить мальчишку и заставить его вспомнить прежнюю жизнь наперекор его матроне. Рой предвкушал свою победу. Он уже знал, что Томми сам жаждет вырваться из-под контроля ненавистного профессора и своей покровительницы и тоже ждет удобного случая.

Детектив подробно описал ему условия и привычки новой жизни Томми и заверил Роя, что осечки здесь не будет. Отсутствие Лауры, небольшая подготовка – и мальчишка сорвется с катушек. Рой довольно потирал руки. Он намекнул Саре о возможности встречи с новоиспеченным чудом и увидел, как у нее загорелись глаза. И хотя он не любил эту болтушку, он решил использовать ее слабости, чтобы насолить Лауре еще больше. Сарина любовь ко всякого рода сюрпризам подстегивала ее к действиям, и она быстро начала готовить почву для своего триумфа. Именно она должна стать главной ступенькой для возвышения Томми, если это произойдет. Уж она соберет у себя тех людей, которые обеспечат большой резонанс и успех ее предприятию! Ничего, что это произойдет в отсутствие Лауры и без ее участия, победителей не судят!

Конечно, Лаура обозлится, но это ерунда! В конце концов, она, Сара, тоже чего-то стоит и вовсе не обязана подчиняться ей. И теперь у нее есть Нэнси, так что Лауру можно и подвинуть.

Рой ликовал. Все складывалось как нельзя удачнее. То, что Сара раззвонит все лучше любой рекламы, он не сомневался. Он принялся обдумывать, как получше подцепить и раскрутить мальчишку, но мысли его внезапно оборвал телефонный звонок.

– Рой, – сладким голосом пропела Сара, – я только что говорила с Нэнси. – Она сделала паузу. – Нэнси просто жаждет услышать и увидеть Томми. Я здорово ее подзавела. – Рой молчал. – Я думаю, она позвонит тебе, – продолжала Сара. – Ты знаешь, она притащилась ко мне с какой-то книжечкой и весьма интересовалась автором.

– Да? – Отозвался Рой. – Ну, и что же это за штука, наверное, очередная любовная интрижка? – Полюбопытствовал он.

– Не знаю, скромно ответила Сара, – я не читала ее. Но я запомнила название и автора, – поспешно добавила она. – Это некий Дик Лорэнс, и книжка имеет жутковатое название «Жизнь в паутине».

– Что ты говоришь? – Насмешливо произнес Рой. – Так что с того?

– Я совсем не знаю этого автора, – конфузливо призналась Сара, – но ты, Рой, наверняка, знаешь его. Скажи, стоит ли тратить на него время? Думаю, Нэнси вряд ли станет читать всякую чепуху.

– Я не знаю вкусов Нэнси, – уклончиво ответил Рой. – Что до меня, то могу сказать тебе, что это самый модный на сегодня автор. Кое-что я читал, неплохая беллетристика и народу нравится, но многого я сказать про него не могу. Парень делает хорошие деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.